

ТОМ 6 БРАТСТВО КРИСТАЛЛОВ

ХРОНИКИ РЕАЛЬНОГО МИРА

ИЗ ПРАХА СТАРОГО ДА ВОЗРОДИТСЯ НОВЫЙ МИР

16+

ЕРЕМИН АНТОН

Антон Ерёмин

**Хроники Реального мира.
Том 6. Братство кристаллов**

«Автор»

2021

Ерёмин А.

Хроники Реального мира. Том 6. Братство кристаллов /
А. Ерёмин — «Автор», 2021

ISBN 978-5-532-98768-5

Вот и подошла к концу наша история. Это последняя книга о Реальном мире. Последние битвы, последние испытания, последние вопросы и последние ответы. Все тайны наконец-то будут раскрыты. Итак, Алгер предал Адоная и сбежал из столицы. Теперь он скитается в Высоких горах, но вскоре вернется в Реальный мир, причем не один, а со своей новой расой. Расой демонов. Справятся ли с ними народы Реального мира? Выдержит ли сам Реальный мир этих страшных существ? В этой книге будут даны все ответы на все вопросы. Приятного чтения.

ISBN 978-5-532-98768-5

© Ерёмин А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

1. Скиталец Высоких Гор	5
2. Демоны	16
3. Наследник Реального Мира	26
4. Битва в долине Демонов	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Антон Ерёмин

Хроники Реального мира.

Том 6. Братство кристаллов

1. Скиталец Высоких Гор

Алгер исчез. Сбежав из Адонаиса, он умело запутал свои следы. Ни Адонай, ни его советники не смогли проследить их. Куда он делся и когда вернется, никто не знал. Известно было одно. В землях царства людей его не было. Неслышно было о его появлении и в иных землях Реального Мира. Ни медитация, ни астральная карта не помогли избраннику найти его. Даже великая ведунья Ньюша и все ее иллюзии не смогли помочь Адонаю. Шло время и с каждым последующим месяцем поиски беглеца становились все менее активными. Через год в них прекратили участвовать все избранные советники. Теперь Адонай возложил эту ношу на рыцарей ордена Серых Журавлей. Они не то, что бы искали Алгера, они патрулировали весь Реальный Мир и наблюдали. Еще через год люди стали забывать о зверствах этого сверхчеловека. У них было много других забот. Они осваивали Цветущую Тундру. С каждым годом жить в ней становилось все легче и приятней. Вскоре она стала походить на долину Уссури. Адонай приказал заложить в ней несколько городов и множество деревень. Земли Тундры оказались плодородны. Люди собирали с них огромные урожаи. После потери Зеленых Равнин еды стало не хватать, но теперь все изменилось. В Цветущей Тундре люди разбили множество полей и садов. А освободившиеся ото льда склоны Высоких Гор, оказались богаты железом, мрамором и гранитом. Так что теперь можно было не тосковать и по поводу потери Холмогор. Люди перестали испытывать нужду, в чем бы то ни было. У них было все и в достатке. А вот восстановить Бораноис-на-Уссури так и не получилось. Алгер не просто сжег его, он еще и заразил его смертельной чумой. Любой, кто вступал на его выжженную землю, умирал через два дня. Даже Адонай не смог очистить это пепелище. Люди обнесли его забором и оставили. Бораноис, некогда бывший жемчужиной долины, теперь зиял на ней черной дырой.

Жизнь постепенно налаживалась не только у людей, но и у их соседей. После кровавых бесчинств Алгера Реальный Мир несколько успокоился. Ни у кого не было ни возможности, ни желания продолжать кровопролитные войны. Адонай даже рассылал всем предложения о вечном мире, но они так и остались без ответа. И хоть перемирие и не было подписано на бумаге, оно существовало на земле. Кроме небольших приграничных стычек больших сражений больше не было.

Индиго после потери Бораноиса уже не помышляли о новых завоеваниях. Они были сильно напуганы Алгером и, не зная о его бегстве, каждый день ожидали нового вторжения. Адонай уступил им океан, так как соперничать с ними на воде было бесполезно. Зеленые Равнины и Холмогоры стали их новым домом. И даже Ксеркс смирился с тем, что он никогда не завоюет весь Реальный Мир. Океан продолжил давать им все необходимое для жизни. Хоть Зеленые Равнины и были полны разнообразных растений, менять свой рацион индиго отказывались. Он по-прежнему ели водоросли и рыбу. Курили сигары, пили эль и скручивали из водорослей канаты. Но и новыми богатствами они все же не пренебрегали. Из камней и глины дома, оказалось, строить легче, чем из высушенных водорослей. Они так же стали разводить овец, гонять табуны лошадей и стада коров. Можно сказать, что индиго были счастливы. Земли и что самое главное чистой питьевой воды хватало на всех. Каждый крестьянин, не говоря уже о благородных лордах, получили свой надел земли. Привыкшие на своих родных островах к рачительности, индиго продолжали очень аккуратно и экономно использовать свои ресурсы

и в Реальном Мире. Они практически ничего не выбрасывали, перерабатывая все отходы в новое сырье. Эта раса так углубилась в освоение завоеванных земель, что поднять их на новые битвы для Ксеркса стало очень сложно.

После битвы на реке Кайлас драконы тоже больше не стремились проливать кровь. Ардон по навету матери драконов отказался от мести и посвятил себя укреплению пустошей. Драконы принялись восстанавливать и перестраивать брошенные гномами города. Каждый знатный атаман получил себе в удел один город. С собой в свой город он приводил не только воинов, но самок. После бойни в Рогдесе Ардон решил разделить самок. Теперь каждый атаман отвечал головой за одну самку и воспитывал ее потомство как свое. Постепенно их популяция начала возрастать и еды стало не хватать. Поэтому они начали заниматься земледелием и скотоводством. Лучше всего в пустошах росли тыквы. Только вот сидр из них они не варили, а с удовольствием поедали их мягкую плоть. Дальние пустоши постепенно превратились в огромное поросшее камышом озеро. Драконы называли его в честь первой матери – озером Загаши. Воды священного Кайласа смешивались с жижей топких болот и заполняли собой свободное пространство. В это озеро охотно заплывала рыба, и драконы устраивали на нее настоящие облавы. Они оказались искусными рыбаками. Пользуясь свое недюжинной силой и способностью летать, они заплетали озеро сетями, из которых рыбе было не спастись.

Гномы тоже наслаждались миром и спокойствием. Камнес стал для них сакральным местом. Жертвенником, куда стали приходить Менди и совершать магические обряды, поминная невинно погибших в этом городе. Гектор все время проводил в Дайносе. Хоть драконы и перестали появляться на южном берегу Кайласа, Гектор все равно считал их самым опасным врагом. Он продолжил укреплять бастионы северного берега, заставляя своих подданных работать от рассвета до заката. Тилор не спускался со своего Заоблачного храма. Он и приближенные к нему Менди постоянно проводили опыты, пытаясь усилить свои зелья и заклинания. Некрос находился на западных границах. На тот момент, это было чуть ли не самое спокойное место в империи гномов. Людей в Таежных лесах было мало. К тому же с юга им угрожали индиго. Поэтому люди вели себя очень осторожно. Вдоль всей границы, проходящей по реке Сериде, они установили сигнальные башни. Некрос понял, что они нужны для того, что бы предупредить о наступлении гномов, а значит, люди не готовятся к нападению. Не стал готовиться к нему и он. Некрос постоянно проводил военные смотры. Он делал это, во-первых, что бы хоть как-то поднять боевой дух, а во-вторых, что бы держать армию постоянно наготове. Так гвардейцы находились в тонусе и не давали себе расслабляться.

Все были довольны и счастливы. Все кроме Алгера. Ему удалось скрыться от Адоная в Высоких Горах Севера. Только на этих огромных просторах он мог чувствовать себя в безопасности. А за свою жизнь он серьезно опасался. Последняя схватка с избранником повергла его в ужас. Он впервые испытал страх. Алгер часто перематывал в своей голове эту битву. Он никак не мог поверить в то, что Адонай обладает такой силой. Это была не человеческая сила, а скорее божественная.

Скитаясь по бесконечным ущельям, Алгер начал дичать. Он ни с кем не разговаривал и вскоре начал говорить сам с собой. Его окружали только дикие звери. Козлы, волки, яки и прочие жители Высоких Гор. Со временем Алгер потерял смысл жизни. Вернуться в Реальный Мир он боялся. Он боялся еще раз сразиться с Адонаем и потерпеть очередное поражение. Но, как предполагал Алгер, то поражение может стать для него последним. Вряд ли Адонай отпустит его еще раз.

Мысли о суициде все чаще стали посещать его голову. Через год одиночества Алгер уже не боялся смерти, он искал ее. Он бросался на стаю волков, нападал на бродячих медведей. Но каждый раз в последний момент чувство самосохранения брало верх, и он не позволял им убить себя. Однажды Алгер поднялся на высокую скалу и сбросился с нее, но у самой земли

остановил свое падение. Что это было? Слабость, или сила? Алгер долго размышлял над этим, но так и не пришел к ответу.

Можно было покончить с собой гораздо проще. Просто вернуться в Реальный Мир и погибнуть от меча Адоная. Но такую смерть Алгер отвергал. Если он и погибнет, то точно не от руки человека. И не от руки гнома, или индиго. Погибнуть в пламени дракона, он тоже не хотел. Поэтому он и продолжал свои странствия по бескрайним горным просторам.

Он достиг Грозового Пояса и бросил ему вызов. Но победить снежную пургу, ему было не суждено. Иногда Алгер находил древние руины. Это были остатки пирамид гномов, построенных ими еще до переселения в Реальный Мир. В них не было ничего интересного, и вскоре Алгер перестал обращать на них внимание.

Но вот однажды он вышел на дорогу. Это действительно была дорога. Разбитая и заброшенная, но все же рукотворная. Кое-где еще сохранились мосты через небольшие речки. Виднелись остатки стен ограждающих ее от камнепада. Дорога заинтересовала Алгера. Он наклонился и прикоснулся к ней. От камней веяло теплом древности. На мгновение ему даже показалось, что он услышал стук деревянных колес об эти камни, ржание лошадей тянущих свои повозки в гору. Это было не простая дорога. Она манила Алгера. Заставляла его идти по ней. Но куда и зачем он пока понять не мог. Делать ему все равно было нечего, и сверхчеловек побрел по ней. Дорога петляла и извивалась по ущелью, неуклонно поднимаясь вверх. Через два дня пути она вывела его в живописную долину. Она была покрыта изумрудной травой с сединой замёрзшего инея. Со всех сторон ее окружали неприступные горы, а в ее центре величественно возвышалось плато. Алгер уже давно плутал по Высоким Горам Севера, но такой долины он не встречал. Как правило, небольшие лужайки были закованы в тесные объятия ущелий. Но эта долина была широка и просторна. Взгляд Алгера почти сразу же упал на чернеющую на плато пирамиду. Таких он тоже повстречал не мало, но все же она разительно отличалась от всех прочих. Она была намного больше тех, что встречались ему ранее. Это была долина, в которой зародилась династия ОкРосс, а впоследствии были рождены и драконы. Тогда Алгер не знал этого и просто из чувства любопытства решил рассмотреть пирамиду поближе.

Вблизи она поразила его еще больше. Точные, правильные формы. Твердая кладка камней выдержала тысячелетия и не растрескалась. Пирамида выглядела брошенной, но рядом с ней были заметны совершенно свежие следы. Алгер закрыл глаза и вытянул вперед руку. В его голове тут же возникли образы и видения. Они-то и показали ему недавний визит сюда принца Гектор-Ксяя со свитой на горных орлах. Затем приземление воздушных кораблей с Адонаем. Он видел, что с ним были мать драконов и гномы. Затем он увидел, как Адонай прибыл сюда уже в одиночку.

– Что же ты за пирамида такая, раз к тебе манит великих мира сего? – Прошептал себе под нос Алгер. – Если уж сам Адонай был здесь не единожды, то определённо он здесь что-то искал. Но что?

Почесав затылок, Алгер вошел в пирамиду. На многовековой пыли было огромное количество следов. В пирамиде все еще сохранялся запах гари. Пойдя по запаху, Алгер спустился на самое дно и нашел древнее святилище Анибуса-ОкРосс. В нем все было сожжено и разрушено. Немного побродив по нему, Алгер спустился в тайную библиотеку. В ней тоже все было уничтожено огнем.

– Что ты здесь искал, голубоглазенький? Ты ведь это нашел. Поэтому и сжег все за собой.

Как Алгер ни пытался, но восстановить в голове то, что было здесь до пожара устроенного Адонаем, он не смог. Выйдя из библиотеки, он присел возле закопченной стены и раскурил сигару. Это, к сожалению для Алгера, была не ароматная табачная сигара из Адонаиса, а совсем наоборот. Он скрутил ее сам из дубовых листьев. Курить ее было противно, от нее резало в горле, но других сигар у него не было. Дым наполнял его легкие и немного успокаивал.

вал. Алгер уже давно тосковал по табаку и винам Адонаиса. По его шикарным дворцам и красивым бульварам. В горах все было иначе. Здесь не было той возвышенности и утонченности. Но здесь на глаза Алгеру попался маленький кусочек обточенного мрамора. Он поманил его и тот, стяхнув с себя пыль и пепел, влетел в его руку.

– Какая изящная резьба. Чувствуется, что здесь работал искусный мастер. – Алгер долго крутил осколок в руке, наслаждаясь его видом. – Интересно, а чем ты был до того, как тебя разбили?

Сверхчеловек махнул рукой и с пола подлетели сотни подобных осколков. Все они были выточены из белого мрамора. Кусочки начали вращаться по кругу перед Алгером. Они то и дело подлетали друг к другу, соприкасаясь отбитыми сторонами. Когда кусочки совпадали, они намертво скреплялись магией Алгера. Эта мозаика так увлекла сверхчеловека, что он потерял счет времени. Спустя пару часов перед Алгером висело уже несколько почти собранных воедино мраморных плит.

– Так вот вы что. Вы скрижали. – Пробормотал Алгер, потирая свой подбородок. – Вероятно, вы храните очень важные тайны, раз с вами так обошлись. Зря Адонай ты не стер их в пыль. Теперь я узнаю то, что ты хотел скрыть от меня.

Алгер откинулся на стену и заложил руки за спину. Камушки продолжали кружиться, составляя в заветные скрижали. Иногда откуда-то вылетали новые осколки, вставая в ряд в ожидании своей очереди. Алгер понял, что это не простые изразцы, а магические, а значит, откроются они только тогда, когда скрижаль будет собрана до последнего кусочка.

Прошло еще несколько часов. Часть скрижалей так и не удалось собрать, хоть Алгер и перепробовал уже все осколки. Это конечно расстроило его, но шанс собрать хоть одну все еще оставался и сверхчеловек не отчаивался. Время тянулось мучительно долго, но вот последний осколок встал на свое место, и одна из скрижалей засияла светом.

– И как же тебя открыть, моя дорогая. – Прошептал Алгер, поглаживая холодный белый мрамор. – Кровь. Ты любишь кровь. Уважаю твой выбор.

Алгер полоснул себя по ладони и окропил мрамор своей драгоценной кровью. Скрижаль тут же открылась, и сверхчеловек вошел в транс. Это была одна из последних скрижалей. Она рассказывала о первой битве людей и драконов. Алгер, так же как до него и Гектор, оказался на поле перед битвой. Люди были построены в ровные полки, в ожидании начала сражения. Алгер не захотел быть среди них и воспарил в небо.

Через пару минут он, даже находясь в воздухе, почувствовал, как задрожала земля. Обернувшись, он увидел полчище драконов. Оно неслось на людей, извергая пламя и громко рыча. Вслед за ними небо заполнили и крылатые твари. Алгер уже видел драконов, поэтому не испугался, а наоборот заинтересовался. Эти драконы были сильно похожи на тех, что живут в Реальном Мире сейчас, но всего лишь похожи. Современники Алгера были намного меньше своих древних собратьев. Эти были сильнее. Они были больше и не в пример тем, свирепее. Драконы набросились на людей и разбили их за мгновение ока. Вскоре рядом с полем битвы появилось еще несколько драконов. На них восседали гномы в голубых халатах и высоких шапках. Они явно наслаждались увиденным и полностью контролировали драконов. Алгер попытался подлететь к ним, но скрижаль начала угасать и вывела сверхчеловека из транс.

Очнувшись, Алгер, недолго думая, вновь вспорол себе руку и залил скрижаль таким количеством крови, что скрижаль не просто открылась, а подчинилась ему. Вновь оказавшись на поле боя, Алгер теперь мог управлять видением. Он мог останавливать, или ускорять время. Перематывать видение назад и вперед. Сражение началось. Алгер заметил, что все происходящее никак не меняется. Оно было записано в скрижалях и вращалось по кругу. Насладившись битвой, сверхчеловек подлетел к тому месту, где вскоре должны появиться гномы верхом на драконах. Когда они прилетели, Алгер остановил время. Все замерло, все кроме

Анибуса-ОкРосс. Этот гном явно удивился тому, что время остановилось. Он начал озираться по сторонам, пока не встретился взглядом с Алгером.

– Кто ты? И как ты остановил время? – Заревел Анибус и попытался хлестануть Алгера огненной плетью, но магия отказала ему.

– Мое имя тебе ничего не скажет, гном, а вот твои потомки будут дрожать от него, и произносить его только шепотом. – Алгер тоже заинтересовался, почему этот гном не замерз вместе с остальными. Он подлетел ближе, что бы рассмотреть его со всех сторон. – Как тебя зовут, гном?

– Я Анибус-ОкРосс, глава династии ОкРосс и будущий повелитель всего Реального Мира.

– Повелитель? – Алгер широко улыбнулся. – Я слышал это имя и, к сожалению, спешу тебя огорчить. Твои драконы помогут вам победить людей, но вот повелителем тебе не стать.

– Значит, ты из будущего. И значит, это не реальность, а всего лишь мое воспоминание. Это все объясняет.

– Почти угадал, гном. Только вот почему ты не подчиняешься этому воспоминанию? Остальные вот могут делать только то, что делали тогда. – Алгер щелкнул пальцами, и время запустилось вновь. Анибус раздвоился. Часть его взлетела с седла и подлетела к Алгеру. Вторая же половина продолжила исполнять сюжет скрижали. – Вот теперь все правильно.

– Ты так и не назвал свое имя, человек. – Проревел сквозь зубы Анибус, не понимая почему у того такая власть над ним.

– Меня зовут Алгер и отныне ты мой раб.

Сверхчеловек дотронулся до Анибуса и вышел из транса. Вместе с ним из скрижали вышел и Анибус.

– Я узнаю это место. – Прошептал гном, осматриваясь и цокая языком. – Это мое святилище. Раньше оно выглядело куда лучше. Здесь-то все и произошло.

– Произошло? Что произошло?

– Здесь, Алгер, был рожден первый дракон. Его создал я.

– Здесь? – Алгер подскочил и закружил по центру грота. – Значит, драконы были созданы здесь?

– Да, Алгер. Я уже сказал тебе, почему ты переспрашиваешь?

– Покажи мне. Покажи мне, как ты это сделал.

Гном щелкнул пальцами и святилище преобразилось. Оно засияло красивейшими росписями, поднимающимися по стенам к куполу. Постепенно в нем начали появляться стеллажи с пергаментами, мраморные жертвенники и бронзовые чаны. Через несколько минут святилище вернуло себе свой первоначальный вид. Потом в нем начали появляться гномы. Они неспешно бродили по нему, подготавливая святилище к обряду.

– Что они делают, Анибус?

– Они готовятся. Сейчас здесь появлюсь я. Затем принесут ящеров и приведут рабов.

Анибус продолжал рассказывать Алгеру про обряд, а тот не сводил глаз с иллюзорных гномов. Вот они расчлняют людей и дезертиров гномов. Сливают их кровь в чаны. Теперь туда же отправляются тела ящеров. Наступает кульминация и сам Анибус начинает проводить обряд.

– Я не понимаю, почему я так легко тебе помогаю. Я ведь ненавижу людей.

– Ты мой раб, Анибус. Вернее не ты, а твой образ, но это не имеет большого значения. В тебе сокрыты все твои знания, и я получу их. Ты не можешь сопротивляться моей воле.

– Но попробовать-то я могу?

– Пробуй. – Равнодушно ответил Алгер и, скрестив руки, уставился на гнома. – Времени у меня много. Я никуда не тороплюсь.

ОкРосс начал корчиться, пытаясь освободиться от незримых оков, но у него ничего не получилось.

– Да. Я чувствую, что твои магические сети оплели меня. И пусть сегодня у меня ничего не получилось, но я не оставлю этих попыток. – Смотри на Алгера исподлобья, прошептал Анибус. – Я был рожден свободным, свободным я и умер. И этот образ тоже не будет рабом.

– Как пожелаешь, но сейчас продолжи показывать мне обряд.

Анибусу ничего не оставалось, как подчиниться и видение продолжилось.

– Сейчас я достану из чанов первые яйца. Из них вылупятся первые драконы. Самка вылупится только одна, она и станет первой матерью драконов.

– Запиши секреты обряда на бумагу.

Анибус хлопнул в ладони и перед Алгером появился пергамент. На нем начертались руны, рассказывающие об обряде. Алгер дотронулся до него и пергамент материализовался. Видение исчезло, и он вместе с Анибусом опять оказались в разрушенном прокопченном гроте.

– Ты обладаешь огромной силой, Алгер. Такой магии я не видел никогда.

– Ты много чего не видел, мой новый иллюзорный друг. И много чего не знаешь обо мне.

– Тогда расскажи мне. Времени, как ты говорил, у нас много.

Алгер посмотрел на гнома. Тот сидел, скрестив ноги и сложив руки на груди. Не понимая почему, но Алгер все же решился открыться Анибусу. Возможно потому, что этот гном, так или иначе, но тоже был причастен к его рождению.

– Я тоже дракон. Вернее не дракон, но был сотворен из крови избранника при помощи твоего обряда.

– Избранника?

– Не забивай себе голову. Это долго объяснять. Но если в двух словах, то сейчас идет война. Люди восстали и почти победили вас. Тогда вы вернули из изгнания драконов и нанесли Адонай ряд серьезных поражений.

– Подожди, не торопись, прошу тебя. – Взмолился Анибус. – Из изгнания? Зачем гномы изгнали драконов? И кто такой Адонай?

– Адонай и есть избранник из пророчества слепого пророка Ездры. Неужели ты не слышал о таком?

– Первый раз слышу это имя. Мы истребили всех людей, обладающих магией. Никакого пророчества быть не должно.

– Значит не всех. – Алгер подмигнул гному и довольно улыбнулся. – Сейчас твой народ находится на грани гибели. Драконов, кстати, изгнали из-за тебя. Ты повел их против своих же. За это всю твою династию прокляли, а драконов изгнали.

– Мне говорили, что мое тщеславие и гордыня погубит меня. Но я не слушал. – Анибус опустил взгляд на пол, но, даже не видя его глаз, Алгер понял, что тот глубоко сожалеет о случившемся.

– Ага. И в итоге погиб не только ты, но и вся твоя семья, или почти вся. Кто-то все же уцелел и остался жить в изгнании. – Алгер опять закурил и, выпустив несколько колец дыма, продолжил. – Так вот. Адонай каким-то образом все узнал. Именно здесь, в этом месте он и снял проклятие. Тогда драконы предали гномов. Победа людей казалась неминуемой, но все испортили индиго.

– Индиго? Кто они такие?

– В твое время не было индиго? Не может быть. Да и не важно. Они оказались сильнее и людей и гномов и даже драконов. Теперь участь сгинуть повисла над всеми. Тогда-то Адонай и создал меня.

– И ты предал его, так же как драконы предали гномов.

– Почти. Адонай оказался глупее тебя. Он создал не целую расу, а только меня одного. Но ты оставил себе запасной выход в виде проклятия, а Адонай нет.

– Действительно глупо. – Гном подошел к Алгеру и присел на камень возле него. – Когда ты создаешь оружие способное уничтожить все и вся, ты должен подумать о том, что бы это оружие не обернулось против тебя самого. Адонай снял мое проклятие. Значит, этот мир обречен. Драконы рано или поздно, но приберут его к своим рукам. Победить их невозможно.

– Очень даже возможно, дорогой Анибус. Я побеждал их. Это не трудно. – Алгер зажег перед Анибусом астрального дракона. – Вот видишь. Сейчас они не такие грозные, какие были в твоё время.

– Это всего лишь вопрос времени. Да, в изгнании они ослабли, но когда они вернут себе свою былую мощь, то живые позавидуют мертвым.

– И пусть завидуют. Они мне больше не интересны. – Алгер махнул рукой и дракон исчез. – Жалкие людишки, недолюди-гномы. Эти мерзкие, голубокожие индиго. Мне теперь нет до них дела.

– А до чего же тебе тогда есть дело, Алгер?

– Я скитался в этих горах уже почти два года. Я хотел убить себя, но каждый раз меня что-то останавливало. А потом я нашел эту пирамиду. Теперь я знаю, почему я здесь. – Алгер встал и начал колдовать. Повинуясь ему, руины грота начали восстанавливаться. – Адонай сейчас сильнее меня, но когда я сотворю обряд, я стану непобедим.

– Что ты хочешь сделать? – Голос Анибуса дрожал, выдавая его страх перед грядущим.

– Ты создал расу непобедимых драконов. Они стали таковыми, потому что ты скрестил могучих ящеров с кровью людей и гномов. Я сделаю тоже самое, только с самим собой.

– Что?! – Теперь не только голос Анибуса, но и он сам дрожал, как осиновый листок. – Ты вообще понимаешь, что ты говоришь?

– Понимаю, гном. Я видел в горах много сильных диких зверей. Волки, орлы, козлы, яки. С их помощью я стану еще могущественнее. Затем я сотворю себе свой народ. Мы покорим Реальный Мир и уничтожим всех живущих в нем, включая твоих любимых драконов.

– Ты безумен Алгер.

– Мне это уже говорили, но я считаю иначе. – Алгер продолжал стоять в центре грота и колдовать. С каждым мгновением грот преображался, принимая свой изначальный вид. – Я, наоборот, прозрел. Меня создали в качестве оружия. Я им и стал. Моя судьба покорить Реальный Мир. Я его и покорю. Только вот кто сказал, что я должен сделать это вместе с Адонаем?

– Прошу тебя, отпусти меня. – Взмолился Анибус и даже встал перед Алгером на колени. – Я не хочу видеть это. Я уже передал тебе все свои знания. Зачем я тебе?

– Ты мне нравишься. Нет, действительно. Ты умный. Хороший собеседник. Будешь моим питомцем. У Неланы вот есть барсы, у Боры Ману, у Тора Алгана, а у меня будешь ты.

Гном понял, что спорить с Алгером бесполезно и обреченно свесил голову. К этому времени святилище полностью преобразилось. Оно стало походить на то, что было при жизни Анибуса. Конечно, оно не было таким помпезным и красочным. Оно все также было покрыто копотью и сажей. На полу продолжали валяться камни, но в нем уже было все необходимое для обряда. Мраморный Жертвенник стоял на том же самом месте рядом с бронзовым чаном. Под потолком кружились магические огоньки, освещая его холодным, почти лунным светом. На стенах светились пентаграммы, а купол раскрасился звездным небом.

– Пойдем, гном. Нам пора на охоту.

Анибус хоть и не хотел следовать за Алгером, но был прикован к нему незримой цепью. Алгер вылетел из пещеры и направился к ближайшей горе. Через несколько часов на полу святилища лежали тела волков, козлов, летучих мышей и кабанов. В чан Алгер набрал чистой ледниковой воды. Разжег костер и начал варить зелье. Анибус, начиная понемногу свыкаться со своим положением, во всем ему помогал. Он следил, что бы Алгер нигде не ошибся и в точ-

ности соблюдал все пропорции магических отваров. Когда все было готово, в чан отправились тела зверей. Вслед за ними Алгер излил в него свою кровь и начал начитывать заклинания.

Зелье в чане забурлило. Пентаграммы и звезды засияли ярким светом. Стены задрожали, и с потолка посыпалась штукатурка. Но свод грота выдержал и Алгер продолжил обряд. Пульсация его энергии вошла в ритм с заклинаниями. Анибус чувствовал, как грот поглощается вихрем непостижимой для него силы. Еще несколько минут, и эта мощь достигла своего апогея.

– Все готово, Алгер. – Спустя два часа после начала обряда прошептал Анибус. – Теперь ты должен войти в чан и погрузиться в него полностью.

Алгер согласно кивнул и, продолжая нашептывать заклинания, вошел в чан. Вариво в нем кипело и бурлило, но он не почувствовал этот жар. Войдя в него, он задержал дыхание и присел, полностью погрузившись в кипящее зелье. Сначала ничего не происходило и Анибус, стоящий возле котла, начал нервничать. Но потом вода взволновалась. Из нее показалось лицо Алгера. Оно корчилось, испытывая адскую боль. Алгер истошно кричал и со всей силы бил руками и ногами по стенкам котла. В итоге чан не выдержал и лопнул. Зелье разлилось по всему полу, поднимая в святилище густой зловонный пар. Анибус не видел Алгера и перестал его слышать. Он не знал, выжил ли сверхчеловек, или, не выдержав превращения, погиб.

Через полчаса пар осел и Анибус увидел лежащее на полу тело. Это тело уже не было человеком. Кем оно было, гном не знал, но то, что именно это тело было когда-то Алгером, сомнений не вызывало. Тело зашевелилось и слегка приподнялось. Раздался глубокий хрип, и оно первый раз вдохнуло воздух. Зашевелилась грудная клетка и дыхание успокоилось. Оперевшись на руки тело встало в полный рост. Увидев его, Анибус потерял дар речи. Он попятился назад и остановился, только уткнувшись в стену. Новый вид Алгера вызывал только страх. Дикий, неуправляемый страх.

– Чего это ты побледнел, мой друг. – Раздался голос Алгера. – Это ты меня так испугался?

Гном не смог ответить Алгеру, он щелкнул пальцами, и перед сверхчеловеком появилось зеркало. Когда Алгер увидел себя, то невольно закрыл глаза и даже отвернулся. Новый вид привел его в ужас. Он испугался сам себя. Теперь он уже не был человеком. Он стал демоном. Первым демоном в Реальном Мире. И не просто демоном, а богом демонов.

Найдя в себе силы, Алгер открыл глаза и вновь посмотрел на свое отражение. На голове торчали витые козлиные рога. Уши и нос ему достались от летучей мыши. От нее же у него на спине выросли два перепончатых крыла. Вместо зубов теперь у Алгера был волчий оскал. Острые как лезвия клыки выпирали вперед и губы не могли их скрыть. Алгер стал намного выше, почти сравнявшись с самым большим драконом. Длинные мускулистые руки заканчивались прочными как каленая сталь когтями. Вместо стоп теперь у него были копыта. От человека у него остались лишь красивые каштановые волосы и карие глаза с кроваво-красными прожилками.

Алгеру хоть и не сразу, но понравился свой новый вид. Он вселял страх даже в него самого, так о чем еще он мог мечтать. Теперь не только его имя, но и его вид будут внушать ужас в сердца врагов. Бог демонов чувствовал в себе огромную силу. Она буквально бурлила в нем, пытаясь вырваться наружу.

– Да. Да, Анибус. У нас все получилось. Я чувствую, что теперь даже Адонай не сможет сравниться со мной. Я одолею его одной левой. – Алгер громко рассмеялся. Эхо подхватило его смех и, пронеся его по всем коридорам пирамиды, высвободило, подарив небу. Его смех громом разразился над долиной ОкРосс. – Как же я рад, что встретил тебя.

– А я вот, почему-то не радуюсь этому. – Гном все еще стоял, вжавшись в стену. У него пересохло во рту. Зная, что он давно мертв и что Алгер не способен причинить ему никакого вреда, он все равно дрожал от страха. – Что же я натворил?

– Ты изменил ход одной войны, а теперь и другой. Ты величайший маг всех времен и народов. Ты должен гордиться этим.

– Не до гордыни мне сейчас Алгер. – Анибус присел, обхватив голову руками. – И что теперь? Ты вернешься в Реальный Мир?

– Нет, Анибус, время еще не пришло. Адонаю придется еще немного подождать, потому что в Реальный Мир вторгнусь не только я один. В него вторгнется орда демонов. Я создам целую армию кровожадных последователей. Вместе мы ввергнем Реальный Мир в хаос.

– И тебе не жалко его?

– Жалко? И это мне говорит Анибус-ОкРосс. Гном, который скармливал человеческих царей своим драконам живьем? – Алгер наклонился к Анибусу, вплотную приблизившись к его лицу. – А затем он сжигал целые города с гномами отказавшимися присягнуть ему. И именно этот гном говорит мне о жалости?

– Да, Алгер, именно этот. Я много чего делал плохого и неправильного и за это мне в наказание дали тебя. Но то, что было, уже не вернуть. Послушай меня, молю тебя. Не продолжай обряд. Не ввергай Реальный Мир в агонию. В тебе достаточно силы, что бы победить в одиночку. Покори Реальный Мир. Заставь все народы поклоняться тебе, как единственному богу. Но молю тебя, не создавай себе подобных. Мир этого не выдержит.

– Нет. Не достаточно. Адонай уже один раз победил меня. А когда мой новый облик увидят остальные, то объединятся вокруг него и тогда мне точно не победить. – Алгер распрямился и вернулся к зеркалу. – Но ты не переживай. Ты уже мертв и умереть еще раз уже не сможешь. Я воспользуюсь твоим советом. Тот, кто признает меня богом останется в живых. Мои демоны станут править Реальным Миром. Я перекрою его по своему усмотрению. Сотру горы и затоплю пустыни. Старого мира больше не будет. Я создам новый.

– Я боюсь не смерти, Алгер. Я боюсь зависти своих потомков.

Анибус развернулся и вошел в стену. Алгер отпустил его до поры до времени. Сейчас он наслаждался собой и гном был ему не нужен. Эхо продолжило раз за разом извергать в небо смех Алгера. Он разносился далеко за пределы Высоких Гор и у всех кто его слышал, в жилах леденела кровь.

Тревожной эта ночь была и в Адонаисе. Малышка Ева капризничала. Она извивалась в постели так, будто все ее тело страдало от боли. Ночные кошмары одолевали ее уже давно. Первый случился после того, как на ее шее сомкнулись пальцы Алгера. После этого приступы стали регулярными. Нелана приказала не оставлять Еву одну ни на секунду. С ней постоянно находились хранители. Но этой ночью они оказались бессильны. Как они не пытались, но успокоить Еву у них не получалось. Наоборот, с каждой минутой Еве становилось все хуже и хуже. Ее боль почувствовала Нелана и тут же прибежала в ее спальню. Только когда на лоб малышке легла ладонь матери, та чуть успокоилась. Но конвульсии продолжились, хоть уже и не с такой силой как прежде.

– Что же с тобой происходит, моя девочка. – Причитала Нелана, нежно поглаживая свою дочь. – Как же мне помочь тебе?

– Ты не сможешь помочь ей! – Закричала Бора, вбежав в спальню. – И никто не сможет!

Нелана обернулась и обомлела. Бора стояла перед ней в одной ночной рубашке. Волосы были растрепаны, ноги босы. Кулаки были зажаты до такой степени, что из них сочилась кровь. Ее глаза были закрыты. Она спала на яву.

– О чем ты хочешь мне рассказать, подруга?

– Об Алгере, мама.

Голос Евы испугал Нелану, так как был необычным. Было такое ощущение, что ее устами говорит кто-то другой. Девочка приподнялась над подушкой. Припадки прекратились, ее лицо

успокоилось, а тело расслабилось. Нелана подскочила с кровати и в растерянности смотрела то на Еву, то на Бору.

– Он явился. Тот, кого не должно быть. Теперь он здесь.

– Все живые трепещите. – Продолжила за Евой Бора. – Смерть настигнет вас. Вы падете, а он восстанет.

После этих слов обе рухнули, одна на постель, а вторая на пол. Теперь Ева спала спокойным сном и даже начала сладко посапывать. Бора, открыв глаза, увидела перед собой Нелану, держащую ее за плечи.

– Привет. А что ты здесь делаешь? – Удивленно пробормотала Бора. – Ты зачем ко мне пришла?

– Я? К тебе? Ты что, совсем ничего не помнишь?

Бора обвела глазами комнату и только теперь поняла, что находится не у себя во дворце.

– Это спальня Евы? А как я здесь оказалась?

– Ты влетела сюда как на пожар. – Нелана помогла Боре подняться и проводила ее к креслу. – Ты спала на яву.

– На яву? Раньше ей снились только пророческие сны, а теперь она спит на яву?

Голос Адоная испугал обеих цариц. Этой ночью он был в Цветущей Тундре и увидеть его здесь, они не ожидали.

– А ты как здесь, любимый? – Нелана бросилась на шею своему мужу, забыв про трясущуюся от страха Бору. – Это из-за Евы?

– Да. У меня так сильно заболело сердце, что я не мог ни вдохнуть, ни выдохнуть. Что здесь произошло?

– Еще не произошло, но уже происходит. – Нюша проявилась из тени в углу комнаты и быстро подлетела к Еве. – Она проводник. Она способна его чувствовать. Но не переживайте, сегодня был последний припадок. Больше они не повторятся, так как их причина исчезла.

– Нюша? Ты здесь? Но как ты...

– Да Нелана. Я здесь. Пребывание в этом мире убивает меня, поэтому я ненадолго. – Нюша, погладив Еву, подлетела к Боре. От ее прикосновения той стало легче. – Я не могу вам рассказать много, так как сама не знаю еще всего. Но одно не вызывает сомнения. Алгер. Тот, которого мы знали. Его больше нет.

– Он умер? – Заикаясь, спросила Бора. – Он больше не угроза?

– Он не умер. Он переродился. – Нюше было очень тяжело находиться в Реальном Мире. Она начала тускнеть и становиться прозрачной. – Он угроза. Угроза всему живому. Он...

Она так и не успела договорить и растворилась. В ту же секунду резкий порыв ветра распахнул все окна и двери. Он потушил свечи и разметал бумаги по всей комнате. Нелана быстро сориентировалась и щелкнула пальцами. Ставни и двери закрылись, свечи загорелись, а бумаги послушно вернулись на свои места.

– Свершилось. Я чувствую это. А вы?

– Я тоже, Бора. – Адонай отпустил Нелану и подошел к окну. Оно выходило на север и избраннику показалось, что он слышит смех Алгера. – Только вот что свершилось?

– Я не знаю, но мне стало очень страшно. – Присев на постель к Еве, произнесла Нелана. – То, что мы все оказались здесь, да еще и Нюша. Ничего хорошего это не сулит.

– Ладно. Гадать не стоит. Поживем, увидим. – Адонай обернулся к своим царицам. Он попытался улыбнуться, что бы хоть как-то подбодрить их. – Рано или поздно Алгер должен был объявиться. Теперь мы знаем, что он в Высоких Горах. Значит, будем готовить оборону северных земель.

Подмигнув, великий князь растворился, оставив цариц в полной тишине. Бора уже немного пришла в себя. Ева спала, как будто ничего и не произошло. Нюша оказалась права, кошмары и припадки ее перестали доносить. Только сердце Неланы отказывалось успокаиваться.

ваться. Оно билось со страшной силой, буквально выпрыгивая из груди. Царица лесов старалась выглядеть спокойно, но обмануть Бору ей никогда не удавалось.

– Не переживай, Нелана. Мы один раз победили его. Победим снова. – Бора встала и, подойдя к Нелане, поцеловала ее в лоб. Затем она поцеловала спящую Еву. – Я, пожалуй, пойду.

– Иди подруга. Я останусь с Евой.

Бора улыбнулась и исчезла. Нелана этой ночью так и не смогла заснуть. Она просидела возле кровати Евы, не сводя глаз с окна, выходящего на север. Там, где-то далеко в глубине Высоких Гор радовался своему рождению бог демонов, и Нелана чувствовала это. Она не знала, насколько он силен и когда он явит себя миру. Но то, что это явление погубит Реальный Мир, она уже не сомневалась. Царица лесов пыталась гнать от себя дурные мысли, но они продолжали досажать ее. Только когда в небе появились первые лучи солнца, а сквозь закрытые окна в комнату донеслось кукареканье петухов, Нелана заснула. Она прилегла рядом с дочерью и закрыв глаза, практически сразу погрузилась в сон.

2. Демоны

Откладывая создание своей новой расы, расы демонов Алгер не стал. Уже на следующий день он опять отправился на охоту. К вечеру в святилище уже все было готово для нового обряда. Кипело зелье, светились пентаграммы, жалобно выли пойманные Алгером звери. Внимательно все осмотрев, бог демонов приступил к обряду.

Он начал нашептывать заклинания, разжигая огонь под жертвенником и заливая в котел новые зелья. За всем этим, мрачный как смерть, наблюдал Анибус. Никто сейчас не мог понять, как же он себя корил. Корил за все. Даже мысль о том, что тогда он спасал свой народ, не помогала. Если бы он не изобрел этот обряд и не народил на свет драконов, то ничего бы этого сейчас не было. Но это произошло, и вернуть время вспять было невозможно.

Алгер полностью сконцентрировался на обряде. Его глаза были закрыты, а губы постоянно шептали заклинания. Его лапы двигались уверенно и точно. Вот он влил в котел последнее зелье, и звездное небо на куполе засияло ярче солнца. Теперь настало время жертвоприношения. К запястьям демона подлетели клинки, и его драгоценная кровь наполнила пять кубков. Еще мгновение и первый кубок отправился в котел. Вслед за ним в кипящее варево отправилось и несколько зверей. Долгие минуты мучительного ожидания и из котла вышел первый демон.

Алгер открыл глаза. Перед ним стоял высокий статный демон. У него были широкие плечи, за которыми покоились два орлиных крыла. Голова волка была склонена, а глаза закрыты. Все тело демона было покрыто белой шерстью. Она досталась ему от волка-альбиноса. Хоть демон еще и не пришел в себя, он уверенно стоял на волчьих лапах и лениво помахивал длинным пушистым хвостом.

– Бальтазар. Я нарекаю тебя, Бальтазаром. – Проревел Алгер и демон склонился перед ним, встав на одно колено. – Белый демон. Ты станешь первым князем и моей правой рукой.

– Слушаюсь и повинуюсь, повелитель. – Рыкнул демон и, привстав, поцеловал руку своего бога.

Пришло время отправиться в котел следующему кубку. Очередные томительные минуты ожидания и из чана вышел второй демон. Он был огромным и могучим. Тело ему досталось от яка. Его голову украшали острые рога. Из пасти торчали длинные кабаньи бивни. Шея была покрыта густым коричневым мехом. Мускулистое тело подергивалось от перенапряжения, а копыта постукивали по каменному полу.

– Мортазар. Отныне, это твое имя. Коричневый демон. Ты мой второй князь.

– Я в вашей власти, повелитель. – Промычал Мортазар и так же поцеловал руку Алгера.

Третий кубок и третья группа зверей отправились в котел. Звезды и пентаграммы вспыхнули, и из чана вылетел третий демон. Он был летучей мышью. Но только вот эта летучая мышь, была больше горного орла. Перепончатые крылья оцетинились острыми когтями. За спиной болтался длинный хвост с костяной пикой на конце. В его черных огромных глазах Алгер прочитал жажду крови.

– Твое имя Альказар. Черный демон и мой третий князь.

– Рад служить вам, повелитель. – Альказар рухнул на пол и припал к ногам своего бога. – Я буду убивать во имя вашей славы.

Алгер довольно улыбнулся и, кивнув, отправил в котел четвертый кубок со своей кровью. Так в Реальном Мире появился еще один демон. Он был самым маленьким из всех. Тело ему досталось от крысы. Хоть он и был меньше остальных, но превосходил даже великана Ману. Его тело было покрыто серой крысиной щетиной. Морда сильно выпирала вперед, а нос постоянно приплюсывался. Маленькие глаза таили в себе опасность и кровожадность.

– Серый демон. Мой четвертый князь. Я нарекаю тебя, Агвазаром.

– Я не подведу вас, повелитель. Я прослаблю ваше имя и изничтожу всех ваших врагов.

Облобызав руку Алгера, Агвазар встал в строй вместе с остальными темными князьями. Алгера утомило проведение обряда, и он взял паузу. Он внимательно смотрел на своих первых созданий. Они были сильны и смертельно опасны. В каждом из них уже жило семя магии, а значит, он смог превзойти своего учителя Анибуса. Тот тоже был здесь и с замиранием в сердце так же осматривал перевозданных демонов.

– Ну что скажешь, Анибус. – Прошипел довольный собой Алгер. – Как тебе мои демоны?

– Ты великий колдун, Алгер. Пред ними не устоит никто. Они поведут в бой орды демонов и бросят Реальный Мир к твоим ногам.

– Да, гном, ты прав. – Расхохотался бог демонов. – Никому не устоять перед их мощью. А когда я обучу их так же, как обучили меня, они станут непревзойденными убийцами.

Расхохотавшись, Алгер отправил в чан последний кубок. Вареву в нем уже практически закончилось. Пентаграммы тускнели, и Алгер уже не мог поддерживать в них энергию. Он сильно ослаб. Обряд вытягивал из него жизненные силы. Да и кровь, принесенная в жертву, тоже делала свое дело. Алгер чувствовал, что с каждым новым обрядом он теряет часть своей души. Но начатое нужно было довести до конца, и он продолжил шептать заклинания. Звезды и пентаграммы опять вспыхнули. Над котлом поднялся густой туман, из которого вышел пятый демон.

Увидев свое последнее творение, Алгер остановился. На мгновение ему показалось, что из тумана вышла Бора. Но это была не она. Это была демоница. Не просто красивая, а обворожительная. У нее были длинные алые волосы. Глаза пылали страстью. Губы требовали поцелуя. Ее большая, упругая грудь манила прикоснуться к ней. Это была демоница-искусительница. Подсознательно Алгер создал ее очень похожей на Бору, так как продолжал пылать к ней неумемной страстью.

– Азазель. Моя княжна. Алая демоница. Ты станешь моей женой, а наши дети унаследуют Реальный Мир.

– Что? Возиться с детьми? Я демоница! Повелительница душ и жена бога демонов! А ты хочешь запереть меня на кухне?! – Гневно разразилась Азазель, приведя остальных демонов в смятение.

– Как ты смеешь мне перечить, женщина! – Заорал Алгер, грозно сдвинув брови. – Мое слово закон для тебя!

– Я не женщина. Я жена бога демонов. Я могу делать все, что захочу. – Азазель вставила руки в боки и не менее грозно посмотрела на Алгера. – Никто не смеет указывать мне, что делать. Хочешь потомство? Хорошо. Я рожу тебе демонов, но пусть с ними возьмется рабыни, а я буду сражаться во главе нашей армии.

Дальше спорить со своей нареченной женой Алгер не стал. Он улыбнулся и расставил руки, приглашая Азазель упасть в его объятия. Та поняла, что победила и кокетливо подойдя, позволила приласкать себя.

– На сегодня все. Найдите себе комнаты в этой пирамиде и начинайте обживать. – Рявкнул Алгер на своих князей и побрел вон из грота. – Когда вы понадобится, я призову вас.

Демоны покорно склонились, проводив Алгера и Азазель до дверей святилища. Бог демонов чувствовал себя выжатым, как лимон. Обряд опустошил не только его тело, но и его душу. Он еле ступал по холодному каменному полу пирамиды. Но даже в таком состоянии, он был доволен собой. Он сумел провести обряд и создать своих первых демонов. Завтра он проведет еще один обряд и тогда число его воинов удвоится. Но это будет завтра, а сегодня он вел свою жену в спальню для первой брачной ночи.

– Ты ведь не остановишься на этом, да? – Прошептал Анибус, оборвав грезы Алгера об Азазели. – Завтра ты опять сотворишь демонов?

– А это кто еще такой? – Не дав ответить Алгеру, улыбнулась Азазель. – Он смешной. Он мне нравится. Подаришь мне его?

– Ты видишь его? Но он же, всего лишь образ в моей голове. – Удивился Алгер и посмотрел на Анибуса, но тот лишь пожал плечами.

– Я что, по-твоему, слепая, что ли? Или ты думаешь, что я могу видеть только глазами? – Обиделась Азазель и отвернулась от своего мужа. – Я вижу тебя насквозь, мой грозный супруг. Еще раз подумаешь о Боре, и я вырву твое холодное сердце.

Слова Азазели всерьез напугали Алгера, и он даже невольно схватился за сердце. Но такой она нравилась ему еще больше. Гордая и безжалостная. Именно такой он и представлял себе свою жену в грезах.

– Это Анибус-ОкРосс. Он гном, причем самый великий из них.

– А Бора?

– Зачем мне нужна эта женщина, когда рядом ты.

– Тогда ты не будешь против, если я убью ее?

– Хочешь, убей. Хочешь, сделай своей рабыней, мне все равно. – Алгер пожал плечами и еще крепче прижал к себе демоницу. – Но вот Анибуса я тебе не подарю. Он мне самому очень нравится. Есть в нем что-то от нас. От демонов.

Азазель, услышав отказ, сбросила руку Алгера и, отвернувшись, насупилась.

– Ну, перестань. В Реальном Мире много гномов. Возьмешь себе любого, кого пожелаешь. А еще там есть люди и индиго. Они тоже смешные.

– Расскажи мне о них. О Реальном Мире. Я хочу знать все. – Азазель обернулась и посмотрела на Алгера томным взглядом великой искусительницы. Перед таким взглядом никто бы не устоял, не устоял и Алгер.

– Обязательно расскажу. Я научу тебя всему, что знаю сам.

Азазель улыбнулась и повисла на Алгере. Дальше она уже не шла, он нес ее на руках, а она нежно гладила его лицо. Хоть Азазель и старалась выглядеть неприступной и дерзкой, она буквально таяла при одном только взгляде на своего возлюбленного. Но она была демоницей, поэтому открывать ему свою душу, не спешила.

Следующим утром Алгер отправил своих князей на охоту, а сам под руку с Азазелью пошел прогуляться по плато. Он все еще был слаб, хоть и не подавал вида. Слегка пошатываясь, но стараясь держать спину прямой, а голову высоко поднятой, он осматривал свои новые владения.

– Это древняя земля. Гномы жили здесь тысячелетиями, преодолевая непогоду и все тяготы жизни в горах. – Летя рядом с Алгером, шептал Анибус. – Здесь зародилась моя династия. Мы много трудились и заслужили право стать первой и самой могущественной династией. В нашем роду были самые искусные каменщики и кузнецы. Наши ремесленники не знали себе равных. Это плато было когда-то цветущим садом. Сотни колодцев, из которых мы качали воду и орошали свои поля и плантации.

– Каменщики. Кузнецы. Садовники. – Хмыкнула Азазель. – А колдуны? Маги и волшебники?

– Их, моя госпожа, у гномов не было. Живя здесь, мы не владели магией. Нам приходилось всего добиваться трудом и потом. Все что мы создавали, мы создавали своими руками. Вот эта пирамида. Она простояла здесь тысячи лет и простоит еще. А ведь построена она была без магии. – Анибус остановился и, обернувшись, начал любоваться творением своих предков. – Магию мы обрели только в Реальном Мире.

– Как интересно. – Азазель оттолкнула Алгера и взяла под руку Анибуса. – Расскажи мне, как это произошло.

– Слушаюсь, госпожа. Первыми в Реальный Мир вышли мои предки. За ними последовали и другие. Ксаи, Менди, АкХаны и прочие. Все они шли за спинами моего прадеда и его братьев. Увидев людей, мы восхитились ими. Они были выше нас. Они строили прекрасные дворцы. Они были волшебниками. – Анибус отвернулся от пирамиды и поплыл к краю плато. Азазель продолжала держать его за руку, а Алгер шел чуть позади. – Люди оказались весьма радушными. Они не только впустили нас в свои города, но и раскрыли нам секреты волшебства. Тогда-то все и началось. Мы понемногу стали ненавидеть людей. Им все давалось легко. Если у них чего-то не было, они это наколдовывали. Нам же приходилось тяжело. Они жили в прекрасном, теплом мире. А мы были вынуждены ютиться в холодных снежных горах. Лазить по пещерам и штольням. Мы посчитали это несправедливым.

– А магия? Расскажи мне о ней.

– Это сейчас что бы гному сотворить чудо, достаточно щелкнуть пальцами. Но тогда, нам очень тяжело давались даже простейшие заклинания. То, чему люди обучались за один урок, мы изучали годами. Мы кропотливо и старательно пытались постигать азы магии. Часто терпели неудачи, а люди ходили вокруг нас и смотря с высока, ехидно улыбались. Но шли годы, пролетали столетия и вот наши волшебники уже практически ни в чем не уступали человеческим. – Анибус с грустью выдохнул и присел на небольшой земляной бугорок. Азазель села рядом с ним. – К тому времени ненависть к людям уже полностью завладела нашими сердцами. Понимаешь, госпожа, жизнь в этих местах сделал из нас жадных и алчных созданий. У нас всего было мало. Еда, камень, лес. Во всем этом мы остро нуждались. И все это доставалось нам с большим трудом. Поэтому мы ценили каждую шишку, каждый орех, каждый лоскуток кожи. А люди были ленивы и не отличались рачительностью. Мы со слезами на глазах смотрели на то, как они выкидывают то, что еще может сгодиться в хозяйстве. Как они жируют на пирах. Они не ценили то, что имели, ибо всего этого у них было в избытке. Так началась война.

– О, война. Люблю кровь и смерть. Прошу тебя, не останавливайся. Продолжай. – Азазель не могла усидеть на месте от перевозбуждения.

– Первыми восстали мы. Как и полагалось главной династии. Остальные последовали за нами. Поначалу война складывалась легко. Мы одерживали одну победу за другой, но потом началась катастрофа. Магия людей была намного сильнее нашей. Еще бы, ведь они были ее первоисточником. Но это я только сейчас понял. Они воспряли духом и начали громить нас на всех фронтах. Тогда ОкРосс ушли в тень, а на первое место выдвинулась династия Ксай. Ее полководцы оказались умелыми стратегами. Только благодаря их таланту, мы смогли продержаться до появления драконов. – Анибус умолк и печально посмотрел на свою пирамиду. – Именно здесь я и сотворил первого дракона. Затем второго, третьего и так далее. Я знал, если люди узнают о нас раньше положенного, то придут и всех убьют. Мы старательно скрывали свои следы, пока драконов не стало достаточно.

– Я сделаю то же самое. – Внезапно перебил Анибуса Алгер. – Я построю здесь город. Пирамида станет моим дворцом. И только когда раса демонов станет многочисленной, я явлю ее Реальному миру.

– Умное решение, повелитель. – Анибус согласно кивнул Алгеру, но сгорающая от нетерпения Азазель одернула гнома, заставив вернуться к истории. – Я уже говорил, что люди есть первоисточник магии. Мы, гномы, никогда не сможем достигнуть их высот. Поэтому я и не смог одарить магией драконов. Все, на что меня хватило, так это на их огненное дыхание. Вот твой муж, мой повелитель, когда-то был человеком, поэтому ты и остальные демоны владеете магией.

– Ты был человеком?! – Грозно прошипела Азазель, бросив взгляд на Алгера. – Так значит ты полукровка?

– Что?! – Не сдержавшись, рассвирепел Алгер. – Полукровка?! Я бог демонов! Я ваш создатель!

– Да ладно. Успокойся, я пошутила. – Азазель ехидно улыбнулась и, отправив своему супругу воздушный поцелуй, вернулась к Анибусу. – Продолжай, пожалуйста.

– Драконы победили людей. Но победили только потому, что у людей не было времени осознать все происходящее. Мы смяли их и те уже не смогли оправиться от этого удара. Сейчас люди сажаются с драконами на равных, потому что знают их. Знают их возможности. Адонай смог снять с них проклятие, а значит, он знает о них все. Он величайший волшебник, равных которому нет.

– Равных нет. – Недовольно буркнул Алгер, раскурив сигару. – Но сильнее есть.

– Нет, мой грозный повелитель, ты ошибаешься. Адонай уже однажды победил тебя, победит и снова. Ты ему не ровня.

– Что?! – Опять пришел в ярость бог демонов. – Я создал целую расу. Я сильнее его.

– Ну, еще не создал, а создашь. Это, как ни крути, разные вещи. – Анибус старался подбирать слова, что бы не взбесить Алгера еще сильнее. – Ну, даже если ты ее создашь, что с того? Я вот тоже создал. И что? Спасло это меня, или мой народ? Нет.

– Да хватит вам уже спорить. Расскажи лучше, как люди смогли победить драконов.

– Люди, моя прекрасная повелительница, не смогли. Их победили гномы.

– Гномы? – Азазель не выдержала и расхохоталась прямо в лицо Анибусу. – Но ты же говорил, что вы слабые.

– Мы? Да, мы слабее людей и тем более драконов. Но священное самопожертвование сильнее всего сущего. – Анибус тоже достал астральную сигару и, выпуская астральный табачный дым, продолжил. – Царь Рамос из династии Ксай принес себя в жертву, кстати, тоже в этой пирамиде. Сила, высвобожденная этой жертвой пала на ОкРосс и драконов страшным проклятием. Так гномы смогли победить нас. Но так как Адонай смог снять проклятие, его могущество сильнее силы самопожертвования. Вот поэтому вы ему и не ровня. Снять проклятие, это вам не шутки. Тут без божественной силы не обойтись.

– Я тоже бог.

– Богом себя нарек ты сам. А это не одно и то же.

– Сгинь! – Заорал Алгер и щёлкнул пальцами. Анибус исчез, даже не успев поклониться.

– Зачем? Верни его. – Завопила Азазель, обиженная тем, что не услышала окончание рассказа.

– Не сейчас. – Не обращая внимания на требование жены, прошипел сквозь зубы Алгер. Анибус его сильно задел и видеть его, он пока не хотел. – Князя вернулись. Нужно начинать обряд.

Азазель недовольно хмыкнула и, повернувшись к Алгеру спиной, побрела дальше.

– Вот и занимайся своим обрядом, а я пошла гулять.

Алгер не стал останавливать ее, да и для обряда она была не нужна. Демоны вернулись с большой добычей. Они снесли зверей в грот и помогли Алгеру подготовить зелья для обряда.

Через пару часов все было готово и бог демонов начал колдовать. Все шло по плану. Варевое закипело, звезды и пентаграммы зажглись слепящим огнем. Но как только клинки резали Алгера по венам, у того потемнело в глазах. Ноги стали ватными, и бог демонов рухнул на пол. Он потерял сознание и не смог продолжить обряд.

Очнулся он уже в своей постели в объятиях Азазели. Его голова лежала на ее коленях, а ее руки нежно гладили его волосы.

– Что произошло?

– Ты потерпел фиаско, любимый. – С небольшой издевкой протянула Азазель. – Вот такой ты бог демонов.

– Не может быть. Я не мог. Я должен. – Алгер оттолкнул жену и попытался подняться. Но в глазах опять потемнело, и он вновь упал в ее объятия. – Что же со мной происходит?

– Я знаю что, но не скажу.

– Анибус, не играй со мной. – Заревел Алгер, ища глазами астрального гнома. – Быстро все выкладывай.

– И не подумаю. – Анибус спокойно сидел на стуле возле кровати и наслаждался астральным сидром. – Я отвечу тебе, если только ты выполнишь мое условие.

– Что?! Ты смеешь ставить мне условия?

– Да. Смею. А чего мне бояться? Я мертв и уже очень давно. Что ты можешь сделать со мной? Ты ослаб и уже не можешь контролировать меня.

– С тобой? Да, ничего не могу. Но я могу приказать зажарить мне пару твоих соплеменников на обед. Я заставлю тебя смотреть на то, как я и мои князья поедаем гномов. – Алгер увидел, как побледнел Анибус. Как он поменялся в лице. – Да, Анибус. Я сделаю это и сделаю не один раз. Давно мечтал узнать, какие вы гномы на вкус.

– Если ты сделаешь это, то я никогда не открою тебе, почему обряд не удался и что нужно сделать, что бы такого больше не повторилось. – Анибус понимал, что Алгер не шутит. В нем ни осталось ничего человеческого, так что съесть гнома для него все равно, что съесть курицу, или барана. – Прими мое условие, или тебе не видать твоей расы.

– Ты играешь с огнем, Анибус. – Зашипел Алгер. Он почувствовал, что старый, сентиментальный гном испугался. Но он так же почувствовал его твердость и уверенность в себе. – Для начала назови условие, а потом я решу, соглашаться с ним, или нет.

– Я согласен. Я, конечно, мог бы попросить тебя оставить в покое мой народ, но знаю, что ты не сдержишь обещание. Не ты, так твои демоны все равно прольют кровь гномов. – Анибус отставил астральный кубок и встав, подошел к голове Алгера. – Поэтому я прошу тебя отпустить меня.

– Просто отпустить и все? – Простонал Алгер, держась за голову. Ему казалось, что сотни гномов лупят по ней своими молотами.

– Да, повелитель. Я не хочу видеть, как ты губишь то, что мне дорого. Я не хочу видеть бесконечные убийства, как гномов, так и остальных. Я хочу наконец-то успокоиться и предаться вечности, как и мои предки.

Алгеру Анибус был еще нужен, но он все же решил согласиться. Да и выбора особого у него не было. Он закрыл глаза и кивнул в знак согласия.

– Вот и славненько. – Анибус хлопнул в ладоши и потер их друг об друга, в предвкушении свободы и умиротворения. – Как думаешь, почему я использовал для создания драконов не свою кровь, а кровь рабов и дезертиров? Потому что, отдавая свою кровь, ты отдаешь часть своей души. Ты создал этих пятерых демонов и поделился с ними своей душой и силой. Ты стал слабее, чем был до обряда. Следующий раз ты сможешь провести обряд только через месяц и опять станешь слабее. Итак, раз за разом. Разрывая свою душу и делясь силой, ты, в конце концов, станешь просто тенью себя самого. Твои первые демоны окажутся сильнее тебя.

– Хорошо, Анибус, я понял. Но что тогда делать?

– То же самое, что делал я. Найди рабов и используй их кровь. Да, так новые демоны будут слабее твоих князей, но они все равно будут сильнее людей. Другого пути нет. Что бы вы начали размножаться, вас должно быть несколько тысяч, а лучше десятков тысяч. Для такого числа твоей собственной крови не хватит.

– Да будет так. – Алгер опять закрыл глаза и щелкнул пальцами. – Я отпускаю тебя, Анибус-ОкРосс и благодарю.

Гном смиренно склонился перед богом демонов, отвесил еще один поклон Азазели и растворился. Алгер освободил его, как и обещал. Этот гном не был его врагом, и он даже испы-

тивал к нему какое-то уважение. Поэтому обманывать его, он не решился. Анибус отправился в вечность, что бы соединиться со своими предками.

– Войдите. – Крикнула Азазель и в комнату вошли князя ожидавшие снаружи. – Отправляйтесь в Реальный Мир и приведите сюда столько рабов людей, или гномов, сколько сможете.

– Слушаемся, госпожа. – Хором ответили князя и развернулись, направившись к двери, но Алгер остановил их.

– Постойте, братья. Будьте очень осторожны. Никто не должен увидеть вас и после этого остаться в живых. Не оставляйте следов. Не оставляйте тел погибших, если вам придётся кого-то убить. Если о нас узнают сейчас, то нам не выжить.

Князя согласно закивали и по очереди вышли из спальни Алгера, оставив его лежать на коленях своей жены.

Вернулись они через неделю. Все это время Алгер не находил себе места. Но все же их первый поход увенчался успехом. Ровно через семь дней их обоз вышел из ущелья в долину Демонов. Они привели с собой около сотни рабов. Были здесь и люди и гномы. Поднявшись на плато, князя выстроили их в ряд перед Алгером и Азазелью.

– Ты прав, муженек. – Разглядывая рабов, улыбнулась Азазель. – Они и в правду смешные. Но они не Анибус. Вряд ли они смогут рассказать хоть сколько-то интересные истории. Мне они не нужны.

Азазель фыркнула, потеряв к рабам интерес, и ушла обратно в пирамиду. Если Алгер всю неделю переживал за поход князей, то Азазель тосковала по Анибусу. Тот гном был искусным рассказчиком. Он был мудр. Азазель любила слушать его. Но Алгер отпустил его, и теперь повелительнице душ стало скучно.

– Вас не обнаружили?

– Нет, повелитель. – Ответил за всех Бальтазар. – Когда мы прибыли к подножиям Высоких Гор, то разбили лагерь в очень неприметном месте. Мы разделились. За каждой деревней, выбранной для похищения рабов, мы долго следили. Выбирали самых неприметных людей и гномов. Из одной деревни мы брали не более одного раба. Нас никто не видел и не слышал. Наша тайна осталась тайной.

– Я рад это слышать, белый демон. – Алгер заметно повеселел. – Я знал, что вы оправдаете мои надежды. Отведите их в святилище. Я хочу немедленно приступить к обряду.

Люди и гномы слушали демонов, трясаясь от страха и ужаса. Они еще не знали, какая участь их ждет, но один только вид этих существ заставлял сворачиваться кровь в жилах. Демоны завели их в пирамиду и спустили в грот Анибуса. Когда Алгер появился в нем, все рабы были уже убиты. Князя аккуратно слили всю их кровь в чан, не пролив ни капли. За эту неделю Алгер много трудился в святилище. Теперь в нем был не один, а целых двадцать бронзовых котлов и один серебряный чан в центре. В него-то демоны и слили всю кровь рабов.

Начался обряд. Для большего эффекта Алгер все же капнул в кровь рабов немного своей. Она придавала ей дополнительной силы, чем не могла не порадовать бога демонов. Князя наполнили бронзовые котлы телами зверей и встали возле двери в ожидании появления новоиспеченных собратьев. Ждать пришлось недолго. Обряд прошел как по маслу. Кровь из серебряного чана, повинувшись воле Алгера, влилась в варево с телами зверей, и через несколько минут демонов в Реальном Мире стало на две сотни больше.

Пополнение уже не было столь могущественно, как первые пять. Алгер не стал давать им имена, разрешив сделать это своим князьям. После этого обряда он уже не чувствовал себя опустошенным и подавленным. Он был готов продолжать. Но что бы продолжать у него не было рабов, и князя вновь отправились на их поиски.

Алгер решил отправлять князей на охоту парами. Пока двое добывали новых рабов, остальные постигали мудрость Алгера. Он обучал их магии, стратегии ведения битвы и всему прочему, чему когда-то обучали его Адонай и избранные советники. В помощь охотящимся

князьям Алгер давал по десятку демонов. Благодаря такой тактике, в долину Демонов каждую неделю прибывали новые рабы, а князья при этом успевали не только обучаться сами, но и помогали обучать своих младших собратьев.

Шло время, количество демонов росло. Им нужно было где-то жить, и поэтому Алгер приказал начать строить город вокруг пирамиды. Свою столицу он назвал Адад. Она стала первым городом демонов, но не последним. Демоны, кстати, получались разными. Одни были сильными и умелыми воинами. Другие, наоборот, трусливыми и слабыми. Но всем им была нужна еда. Поэтому Алгер разделил их на сословия. Одни стали пасти скот в долине и возделывать ее земли. Другие охотились, рубили лес, трудились в каменоломнях и рудниках. Третьи, самые сильные, стали воинами. Именно они отправлялись в Реальный Мир на охоту за рабами. Только их Алгер обучал фехтованию и боевой магии.

Адонай и остальные вложили в Алгера свои души. Они открыли ему все тайны и все премудрости. Бог демонов понимал, что без хорошего снабжения войну не выиграть. Над Ададом постоянно клубился дым кузниц, в которых демоны ковали мечи и доспехи. В ремесленных мастерских по соседству строились катапульты и баллисты. Алгер уделял внимание каждой мелочи. Он знал, на что способны люди и понимал, что легкой победы ему не видать.

Адад расширялся и вскоре уже заполнил собой все плато. Помимо кузниц и мастерских здесь появились дворцы первых князей, построенные в виде пирамид. Вокруг них строились казармы и военные училища. Но когда место на плато закончилось, демоны спустились вниз. Они стали строить свои дома у его подножия и на его склонах. Все плато превращалось ими в один большой, монолитный город. Он был обнесен тремя рядами высоких стен. Первый, окружал пирамиду Алгера. Второй, тянулся вдоль края плато. Третий, находился у подножия и ограничивал собой город. За последней стеной Алгер запретил строить дома.

Через год после появления первого демона, появился и первый рожденный демон. Демоницы унаследовали от зверей высокую плодовитость. За одни роды они рожали от пяти до десяти демонят. Более того демоны очень быстро взрослели. Уже в два года они становились зрелыми и готовыми не только сражаться, но и размножаться. Люди такими становились только годам к восемнадцати.

Демонов становилось все больше и места в Ададе им уже не хватало. Тогда Алгер собрал на высший совет своих князей. Он назвал его совет шести и проводил только по очень важным вопросам. Для проведения этого совета Алгер выделил целый этаж в своей пирамиде. В том месте в далекой древности собирался совет династии ОкРосс. Именно в этом зале ими было принято решение покинуть Высокие Горы и переселиться в Реальный Мир. Но если раньше здесь было множество диванов и кресел, то теперь их осталось всего шесть. Они стояли кругом. Самый большой трон принадлежал Алгеру. Трон по правую руку занимал Бальтазар. Слева восседала Азазель. Остальные сидели напротив.

– Братья мои. Наше число растет, но нас все еще мало для начала вторжения. – Хриплым голосом говорил Алгер. Он уже давно не повышал тон, а говорил спокойно и расслаблено. Если кто-то ему не нравился, он просто убивал его. Демоны быстро смекнули, что огорчать своего живого бога не стоит, и старались во всем ему угодать. – Адад уже достиг своих пределов и больше расширяться не может.

– Но, повелитель. – Возразил Алгеру Альказар. – Мы должны строить еще дома и склады. У нас стали рождаться демонята. Нам некуда их селить. Нам нужно еще пространство.

– Я знаю, мой черный князь, но нам нужны и плодородные земли долины. Если мы всю ее застроим, то где будем выращивать пшеницу и картофель? Где будем пасти скот. Одной охотой и поеданием шишек мы не насытимся.

– И что же нам делать? – Не унимался Альказар. – Строить больше нельзя. В Реальный Мир тоже нельзя. Что тогда можно?

– Можно не перебивать своего повелителя, Альказар. – Грозно рявкнул Бальтазар и даже приподнялся со своего трона. Эти двое недолюбливали друг друга. Альказар метил на место Бальтазара, но тот был слишком силен и умен. – Если бы ты умел держать свой поганый язык за зубами, то уже бы узнал, что решил наш бог.

Слова белого демона заделали Альказара, но перечить ему, он не решился. Был не тот момент. Все ждали слов Алгера, а не ссору белого и черного князя. Склонившись, Альказар вернулся на свое место. Присел и Бальтазар.

– Итак, если больше никто не против, то я продолжу. – Алгер обвел своим тяжелым взглядом советников. Все они сидели молча, не смея даже дышать. – Пока я скитался по Высоким Горам, я встречал немало пирамид гномов подобных этой. Они меньше и находятся не в такой прекрасной долине, но для наших новых городов они сойдут.

Сразу после слов Алгера Бальтазар зажег перед советом астральную карту. В ее центре красовался Адад, а на запад и на восток от него горели две пентаграммы.

– В этих местах находятся пирамиды гномов. Это самые близкие к Ададу пирамиды. Я решил построить города в их окрестностях, и повелитель согласился с моим решением. – Бальтазар бросил взгляд на Альказара, показывая свое величие по сравнению с ним. Черному князю ничего не оставалось, как потупить свой взор и смириться с поражением. – Город на западе будешь строить ты, Альказар. Я выделю тебе демонов и ресурсы на первое время. Имя этому городу будет Содом.

– Слушаюсь и повинуюсь, старший князь. – Прошипел сквозь зубы Альказар, пытаясь скрыть свое недовольство. Если кто-то и мечтал о собственном городе, то для Альказара это означало изгнание. – Я отправлюсь строить его сразу же по окончании совета.

– Город на востоке я назвал Гоморра. – Продолжил за Бальтазаром Алгер. – Его властителем будешь ты, Моргазар. Агвазар отныне наместник Адада, а Бальтазар главнокомандующий моей армии.

Услышав, что Бальтазара назначили главнокомандующим, а ему дали в управление вшивый, еще не построенный город, Альказар затаил обиду. Но спорить с Алгером было смерти подобно, так что черный демон пока смирился. Но потом, когда начнется вторжение, он докажет повелителю свою значимость и сбросит Бальтазара с его трона.

Теперь у демонов стало целых три города. Между ними они проложили дороги, по которым перегоняли обозы с ресурсами и провизией. В окрестностях Содома было много железа, а Гоморра мог похвастаться крепким базальтом. Помимо этих городов демоны построили еще несколько деревень. Они находились в небольших долинах, или на склонах невысоких гор. В них они занимались земледелием и скотоводством. Хоть работать, и было демонам противно, но пока у них не было рабов, они были вынуждены это делать. Сам вид демона-пастуха, или землепашца, вызывал у Алгера презрительную улыбку. Он создавал свой народ, что бы править Реальным миром. Когда он завоюет его, то больше ни один демон никогда не возьмет в руки плуг, или молот. Работать будут рабы, а демоны будут пировать и наслаждаться своим величием.

Но это будет в скором будущем, а пока они послушно выполняли приказы своего живого бога. Демоны постоянно патрулировали границу Высоких Гор и Таежных Лесов. Но ни люди, ни гномы не захаживали в эти суровые места. Рабов для обряда продолжали доставлять каждую неделю. Теперь обряд могли проводить не только Алгер, но и Азазель и Бальтазар. Только им одним он открыл его таинство. А вот магией именных печатей Алгер наградил всех своих князей. Единственное, что так и не получилось у него, так это сотворить магический кристалл Менди. Алгер понимал, что он мог бы стать не плохим подспорьем в его войне против Адоная, но и без него он не сомневался в своей победе.

Прошло уже десять лет после его изгнания из Реального Мира. Число демонов множилось с каждым днем. До начала вторжения оставались считанные месяцы и Алгер не мог

дождаться, когда же оно начнется. Но и торопить его, он тоже не хотел. Он скрупулезно изучал доклады своих демонов о количестве воинов, катапульт, снаряжения и прочего. У него уже была огромная и хорошо укомплектованная армия, но Алгер все медлил. Никто не понимал почему, но бог демонов хорошо знал, на что способен его самый сильный враг. Он так же знал, что второго шанса у него не будет. Поэтому он и ждал. Лучше подождать еще пару месяцев и заполучить весь Реальный Мир, чем начать войну сейчас и все потерять.

3. Наследник Реального Мира

Пока Алгер создавал в Высоких Горах свою расу демонов, в землях людей царило относительное спокойствие. Никто не посягал на владения Адоная и он, воспользовавшись этой передышкой, всего себя посвятил обустройству Цветущей Тундры. Во все свои путешествия Адонай брал своего первенца Элохима. Он уже подросток, и пришло время начать его обучение. Элохим расцвел и возмужал. Девушки восхищались цветом его русых волос и голубизной его глаз. Он был очень похож на своего отца и лицом и фигурой. Высокий, стройный, широкий в плечах. Он уверенно держал в руках меч и мастерски держался в седле.

Адонай, совершая визиты в те или иные города и общаясь с их наместниками, всегда требовал присутствия Элохима. Он готовил его не только к войне, но и к управлению государством. Принц должен был знать все и обо всем. Как куются мечи, как сеется пшеница, когда собирают урожай, а когда выходят в море для охоты на китов. Каждую мелочь, каждый нюанс он раз за разом разъяснял своему сыну, пока тот полностью не осознавал, что к чему.

А вот с обучением военному искусству у Элохима неожиданно возникли проблемы. Близнецы наотрез отказались учить его. В их сердцах еще горела жгучим жаром рана оставленная Алгером. Его предательство вывернуло их души наизнанку. Даже вечный оптимист и весельчак Гор перестал улыбаться. Он всеми правдами и неправдами отрещивался от обучения княжича. Гор специально находил себе работу и уходил в нее с головой.

Тор старался не покидать перевалы Уссури, и когда Адонай просил привезти к нему Элохима, тот наотрез отказывался, ссылаясь на большую опасность этих бастионов. Адонай понимал, почему они так поступают и не давил на них. Он и сам, когда брал меч в руки и обучал Элохима фехтованию, часто вспоминал Алгера, и тогда его сердце сжималось от чувства вины.

Нелана была полностью поглощена воспитанием Евы. Девочка быстро выросла и требовала к себе все большего внимания. Бора все время пропадала возле своего сожженного города, пытаясь снять проклятие Алгера. Она стала нервной и раздражительной особенно после той ночи, когда явилась спящей в спальню к Еве. Поговаривали, что после той ночи Бора вообще больше некогда не засыпала. А если ее глаза и смыкались, то через мгновение она просыпалась в холодном поту, и громко крича.

Ману тоже не стал обучать принца. У этого сильного телом великана оказалась очень ранимая душа. Первую рану ему нанес Алгер, вторую Бора. После бегства сверхчеловека, она практически перестала с ним общаться. Раньше, она только и ждала того момента, как окажется в его объятиях, а теперь старательно избегала встреч. Не выдержав, Ману покинул долину Уссури и на какое-то время поселился в Виндоросе.

Вот и приходилось Адонаю повсюду таскать за собой Элохима. Он обучал его в перерывах между государственными делами. Но такое обучение не было полным. Принц постоянно скучал. Ему хотелось практиковать боевую магию, а приходилось изучать доклады наместников и отчеты хранителей. Это все опостылело молодому и энергичному Элохиму. Он стал часто спорить с отцом. Отказывался выполнять его поручения и все чаще пропадал в полях Тундры вместе со своим верным конем Боливаром. Этого белоснежного скакуна подарили ему родители Адоная. Он стал его верным и, к сожалению, единственным другом.

Однажды вечером в кабинет Адоная в его дворце в Адонаисе постучал Дрон.

– Повелитель, разреши войти? – Чуть приоткрыв дверь, произнес он.

– Да дружище, конечно заходи. – Ответил великий князь и отложив бумаги встал из-за стола. – Я всегда рад видеть тебя.

Двери полностью распахнулись, и за Дроном в кабинет вошла и Мира.

– О, Мира и ты здесь. – Адонай крепко обнял Дрона и поцеловал в щеку Миру. – Что привело вас ко мне так поздно?

Эти два рыцаря ордена Серых Журавлей были очень любимы Адоном. Они привели его к Нелане, а это дорого стоит.

– Есть разговор, повелитель. – Дрон присел в кресло, приняв из рук великого князя кубок с сухим виноградным вином. – Мы здесь из-за твоего сына.

– Из-за Элохима? Что он опять натворил. – Адоной поменялся в лице и вернулся за свой стол. – Он начинает доставлять одни проблемы.

– Не вини его, Адоной. – Вступилась за княжича Мира. – В том, как он ведет себя, нет его вины. Здесь скорее виновны мы. Мы все.

– Я не понимаю тебя?

– Сейчас она тебе все объяснит. Выслушай ее и не перебивай.

Адоной выпил глоток вина и согласно кивнул Дрону. Тот улыбнулся и Мира, присев рядом с ним, начала свой рассказ.

– У Элохима сейчас трудный период в жизни. Ему пятнадцать. Вспомни себя в его возрасте. Тогда ты жил на островах и все время творил чудеса. Ты обучал нас и готовился исполнить свою судьбу. А что сейчас делает Элохим? Разгребает сотни никому ненужных бумаг? Ему нужны приключения. Адреналин. А ты держишь его стреноженным. – Мира остановилась и внимательно посмотрела в глаза Адоноу. Они смотрели на нее и все понимали. – Он сильно изменился. Но изменился не сейчас и не тогда, когда здесь жил Алгер. Он изменился, когда его оставила Нюша. Она была его первым учителем и по-настоящему единственным другом. Все, что он знает, он знает, благодаря ей Ты знаешь, куда он убегает из дворца?

Адоной покачал головой и пожал плечами.

– Ты меня, конечно, извини, но я уже давно слежу за ним. Он сбегает к ней. Там, в храме у алтаря, на котором покоится ее тело, он просто сидит. Сидит и смотрит на нее. Он проводит там по несколько часов в полной темноте и звенящей тишине. – Мира встала, продолжая рассказывать, она начала ходить по залу. – Тогда был первый раз, когда он почувствовал себя брошенным. Сейчас второй раз. Он тянется к вам, а вы отвергаете его. Я понимаю, что раны в ваших сердцах после предательства Алгера еще кровоточат, но это не повод отталкивать Элохима. Или вы считаете, что он тоже предаст вас?

– Да как ты о таком можешь думать?! – Не выдержал Адоной и повысил голос. – Он мой возлюбленный сын. Он человек, который был рожден, а не создан магией. Я люблю его всем сердцем. Но когда я начинаю учить Элохима, за его спиной вырастает фигура Алгера. Что бы я ни делал, это видение продолжает меня преследовать. Я начинаю закрываться в себе, и сын чувствует это. Он все очень хорошо чувствует. Он видит фальшь и начинает противиться ей.

– Вот именно, великий князь. Именно поэтому он и бунтует. После Алгера вы скрыли все эмоции и хорошие и плохие. Вы будто боитесь вновь открыть свои души. Своими поступками Элохим хочет вызвать у вас эмоции. А так как он еще молод и горяч, то многое делает неправильно. Вы наказываете его, от чего он начинает чудить еще сильнее.

– Да все это понятно, Мира. – Адоной уткнулся лбом в стол и обхватил голову руками. – Только вот, что делать с этим? Вот какого ответа я не знаю.

– Отдай его нам, Адоной. – Произнес Дрон, после того как Мира закончила. – Мы хоть и не избранные советники, но тоже кое-что можем. Мы отвезем его на твой остров и начнем обучать так же, как обучал нас ты. Бора научила Миру медитации, так что старина Аркин тоже поможет нам.

Адоной резко поднял голову и посмотрел на Дрона. Его слова были столь просты и в то же время гениальны, что Адоной поразился, почему он сам до этого не додумался.

– А если он не захочет?

– Видишь ли, какая тут штука, повелитель. – Дрон увел взгляд от Адоной и зачесал себе затылок. – С ним я уже обо всем договорился. Элохим уже собрал вещи и ожидает нас во дворе верхом на Боливаре.

Радости Адоная не было предела. Он вылетел из-за стола и подхватив Дрона, оторвал его от кресла.

– Вы даже не представляете, какую услугу мне оказываете!

– Но это еще не все. – Мира своими словами заставила Адоная вернуть Дрона на место и перестать улыбаться. – Вы тоже должны иногда приезжать к нам. Пусть на денек, пусть раз в месяц, но должны.

– Я могу говорить только за себя. Я обещаю навещать вас. А остальные...

– Остальные тоже будут. – Широко улыбнулся Дрон. – Выбора у них не будет. Я об этом позабочусь.

Дрон и Мира еще раз крепко обнялись с Адоном, и уже через полчаса великий князь смотрел в окно, как три всадника удаляются прочь из города. Приключения молодого принца начались сразу же, как они покинули стены Адонаиса. Дрону и Мире показалось скучно путешествовать верхом. Они отпустили лошадей и обернувшись орлами, взмыли в небеса. На лице Элохима первый раз за долгое время появилась улыбка.

Остров и пещера, в которой провел все свое детство его отец, очень понравились Элохиму. Здесь было все просто. Не было слуг, не было излишней помпезности. Хочешь, есть, иди, разжигай костер, но перед этим налови рыбы, или убей на охоте дичь. Вечерами сидя вокруг костра, Дрон, Мира и Элохим часто рассказывали друг другу интересные истории. Дрон вспоминал, как был рабом. Тогда он был озлоблен на весь белый свет. Но потом он попал на этот остров, познакомился с Адоном и избранными советниками. Затем была ссылка в тайгу и встреча с Мирой.

У Миры в запасе тоже было много чего интересного. Какие-то истории Дрон уже знал, но некоторые услышал впервые. Не тушевался на их фоне и Элохим. И пусть он был еще молод и не обладал таким опытом как они, ему тоже было чем похвастать. Они сильно сдружились. Элохим чувствовал их искренность и отвечал им взаимностью.

Все дни напролет они занимались магией. Мира обучала его целительству и фехтованию, а на плечи Дрона легло обучение боевой магии. Элохиму все давалось легко. Он был сильнее их, даже не на голову. Между ними была настоящая пропасть. Иногда от чудес Элохима у Дрона отвисала челюсть. Вид удивленного великана всегда веселил принца. Но как только тот начинал подшучивать над своим учителем, то быстро оказывался в крепких руках, из которых выбраться было очень сложно. Всегда эти уроки оканчивались радостным смехом и весельем.

Вот так одним погожим вечером они жгли костер на берегу Великого Океана и наслаждались полной луной. Дрон и Мира рассказывали Элохиму, как первый раз встретились с его матерью.

– Ты себе только представь, какое тогда было время. Адоной и остальные были здесь в долине, а мы с Мирой в тайге. Я не знал, есть ли рядом еще его ученики. – Дрон, рассказывая, сильно махал руками, пытаясь нагнать на Элохима жути. – Когда до нас дошли слухи о восстании твоего отца, мы тоже решили поднять бунт. Я считал себя главным в тайге.

– Да, Дрон мнил себя ее хозяином. – Рассмеялась Мира. – Мы быстро овладели нашей деревней и начали поход на запад. По дороге мы освободили еще три деревни. Ни в одной из них не было учеников твоего отца. Так что у Дрона не было конкурентов.

– Их и сейчас нет. – Ухмыльнулся Дрон и подлил себе еще вина. – Так вот. Идем мы, значит, по лесной дороге и никого не трогаем. Тут нам на встречу выбегают несколько бравых охотников. Я решил, что возьму их с собой, а те начали свои права качать.

– Это были воины мамы?

– Да, дружище, но тогда я этого не знал. Смотрю, дерзкие ребята. Думаю, такие пригодятся. Видел бы ты их лица, когда я обернулся медведем. Главный затрясся весь, но нужно отдать должное, не отступил. За ним еще охотники появились. Я медленно пошел на них. Они не с места. Думаю, значит сдружился. А они луки натянули, и стрелы магическим огнем напол-

нили. Тут уже я перетрухал чутка. – Дрон залился громогласным смехом и так откинулся назад, что не удержался и упал на спину. – Но только ты никому не говори, что грозный Дрон когда-то кого-то испугался.

Элохим заворожённый рассказом великана согласно кивнул, требуя скорейшего продолжения.

– Потом слышу, Мира за спиной шелкнула браслетами. Камни на дороге взмыли в небо и закружились, готовясь к атаке. Тут у охотников поджилки так затряслись, что они еле луки свои держали. А потом появилась она. – Дрон на мгновение умолк. Он поднял голову вверх и посмотрел на полную луну. – Она шла спокойно и уверенно. Ее голос пленил меня раз и навсегда. Молодая девушка подошла к огромному разъяренному медведю и, не боясь, прикоснулась к нему.

У Элохима буквально отвисла челюсть. Он всегда видел свою мать в царских нарядах. Гордой и грозной царицей. А Дрон показал ему ее другую.

– Я тогда не мог пошевелиться. Это все ее магия. Дотронувшись, она обратила меня обратно в человека. Ты только представь, что я тогда чувствовал. Вот я был медведем, а вот я уже человек.

– Да. Великая женщина, которой нет равных. – Протянула Мира. – Она одним своим видом сразила нас и заставила присягнуть себе.

– Вот еще напридумывали.

Голос Неланы разразился как гром среди ясного ночного неба. Элохим и остальные обернулись на него и увидели горящие изумрудным светом глаза Неланы.

– Да, они все еще светятся в полнолуние, как и тогда.

Дрон и Мира потеряли дар речи. Нелана же спокойно подошла к ним и крепко обняла своего сына.

– Это сейчас я взрослая статная женщина. А кем я была тогда? Дикаркой выращенной барсом на скалистом отроге. Тогда я только начинала свой путь. Изара. Бедняжка Изара. Именно она заставила меня подчиниться своей судьбе. – Нелана подняла руку, и в нее влетел кубок с вином. – Царицей лесов меня прозвали гномы. Я тогда в одиночку громила целые легионы. Люди тянулись ко мне. Я захватила один из Священных храмов. Вся тайга трепетала, только от моего имени. А здесь он. Гордый, сильный и не подчиняется приказам моих воинов.

Нелана с нежностью и материнской любовью посмотрела на Дрона.

– Еще бы ведь он был учеником Адоная. А кем была я? Деревенской девчонкой, у которой светились глаза при полной луне.

– Ты уже тогда была царицей, повелительница. – Дрон смиренно склонил голову и поцеловал руку Неланы. – Царицами не становятся, ими рождаются. Так я стал генералом таежной армии. После этого было много битв. Мы даже один город захватили.

– А потом появился я.

Элохим даже вздрогнул, услышав голос отца. Адонай стоял, облокотившись на скалу. Сколько он там находился и почему не подошел раньше, он не сказал.

– Я тогда отправился в поход по тайге. Встретил Дрона и он отвел меня к моей ненаглядной царице лесов. – Избранник присел рядом с Неланой и обнял ее за плечи. – Это была любовь с первого взгляда.

– Ой, да ладно врать-то. – Рассмеялась Нелана. – Я сейчас расскажу, как было на самом деле. Мало кому это известно, но мы снились друг другу каждую ночь.

– Каждую ночь? – Элохим уже не мог усидеть на месте. Он до этого никогда не слышал о том, как познакомились его родители.

– Да, сынок. Каждую ночь. Так что мы были влюблены друг в друга задолго до первой встречи.

– А потом были драконы. – Голос Ману заставил испугаться даже Адоная. Великан просто появился возле костра так, как будто был здесь с самого начала. – Мы тогда штурмовали Дайнорос на самом юге Ближних Пустошей. Никогда не забуду тот день. Жар, хаос, страх. Они свалились на нас как снег на голову.

– Снег, как раз был потом. – Появившись, Бора сразу же бросилась на шею Ману, от чего глаза у великана загорелись радостью и любовью. – Всем привет. Снег, мой дорогой племянник, был потом, когда твоя мать обрушила пургу на головы драконов. Ты только представь. Знойное лето. Вся трава в пустошах увяла. Сушь стояла несусветная. И вдруг небо почернело и не только драконы, но и мы впервые услышали имя царицы лесов.

– Да, грандиозная была тогда битва. – Голос Тора как всегда был мрачен, только вот его появление уже никого не удивило. – Правда, я провел ее в лазарете.

– Да вы что, все сговорились что ли? – Не выдержав и не скрывая своего удовольствия присутствием всех избранных советников, закричал Элохим.

– Нет, племяш. – Гор появился за спиной княжича и сразу же его крепко обнял. – Когда люди любят друг друга, им не нужно договариваться. Им не нужна магия и телепатия. Они просто одновременно думают об одном и том же.

– Боже мой, братцы. Как же давно мы вот так не собирались у костра, просто поговорить. – Протянула Бора, вжавшись в своего огромного мужа. – Как же я соскучилась по вот таким вот посиделкам.

– Я же говорил тебе, что все получится. – Внезапно выпалил Элохим, подмигнув Дрону.

– Твоя, правда, княжич. Снимаю шляпу. – Дрон встал и отвесил Элохиму поклон до земли. – Хотя я итак никогда не сомневался в успехе.

– Сомневался и еще как. – Ухмыльнулась Мира. – Мы тебя еле уговорили, врунишка.

– Что? О чем это вы? – Адонай сложил руки на груди и пристально посмотрел на сына, требуя объяснений.

– Вы здесь не ради меня, отец. Мы с Дроном и Мирой это все подстроили, что бы вернуть вас к жизни. Посмотрите на себя. Сейчас вы счастливы и полны жизни. Сейчас вы настоящие, а были лишь блеклыми тенями. – Элохим встал в центр около костра и обвел всех собравшихся взглядом. – Вы же после Алгера перестали общаться друг с другом. Закрылись каждый в своей скорлупе. Здесь спасают не меня, здесь спасают вас.

– Какой ты у меня стал большой и сильный. – Нелана не смогла сдержать слез. Она подошла к Элохиму и, обняв, поцеловала в лоб. – Настоящий князь. Смотри, Адонай, как бы наш сын не превзошел нас.

– Он обязан превзойти. – Адонай тоже встал и подошел к сыну. – Я горжусь тобой, Элохим. Сегодня ты доказал, что готов к большему. Ты излечил мою душу, наши души. Завтра я начну твое обучение, и никакие мои бесы не помешают мне сделать это.

– В очередь, голубоглазенький. – Рыкнула Бора и зацокала языком. – Первой буду я.

Адонай снисходительно улыбнулся, но спорить с Борой не стал. Остальные просто рассмеялись.

Этот вечер полностью изменил судьбу Элохима. Он вернулся в столицу, и теперь каждый день его обучали самые великие волшебники Реального Мира. Они открыли ему все тайны магии. Они наслаждались его обучением, и он благодарил их за это своими успехами.

Элохим смог примирить избранных советников и друг и другом и самими собой. Теперь, когда все точки на «и» были расставлены, когда не осталось недомолвок, дела стали спориться. Вот уже они сообща смогли снять проклятие Алгера с Бораноиса. Город тут же начал оживать.

Сюда потянулись крестьяне, рыбаки и ремесленники. Они начали обживать пригороды и восстанавливать порт, хотя до былого величия Бораноису было еще далеко.

Элохим почти все время проводил в столице. Теперь он не сбегал по ночам в храм к Нюше, а ходил в него открыто, часто в сопровождении Тора и Алганы. Его успехами в магии восхищались все. Княжичу даже самые сложные заклинания давались легко и непринужденно. Иногда у него даже получалось удивить не только Адоная, но и Бору, а эту воительницу удивить не так-то просто.

Однажды вечером Элохим вернулся после прогулки. Он оставил своего Боливара во дворе, а сам побежал к себе в спальню. Было уже поздно и во дворце практически никого не было. Эхо его шагов отражалось от мрачных стен и темных потолков. Элохим уже стоял возле своей двери, как вдруг его внимание привлек еле слышный голос отца. Прислушавшись, княжич понял, что тот разговаривает с Ману. Такой поздний разговор не мог не привлечь внимание принца, и он украдкой пробрался к кабинету отца. Дверь в него была закрыта не до конца. Сквозь узкую щель был виден свет свечей и хорошо слышен их разговор.

– На севере пропадают люди, Адонай. Почти каждый день мне докладывают об одном, или двух подобных случаях.

– Люди пропадали всегда. Что в этом странного? – Адонай сидел в кресле. Он курил сигару и пил вино. – Даже в долине иногда исчезают люди. За всеми не уследишь.

– Это так, но все же донесения из Таежных лесов не дают мне покоя.

Элохим не видел Ману, но голос у великана непривычно дрожал. Что-то его действительно беспокоило. Иначе он бы не пришел к отцу так поздно.

– Ходят слухи про каких-то монстров. Говорят, что любой, кто их видел, погибал, а его тело исчезало бесследно.

– Ману, братишка. И ты в это веришь? Если все то, что говорят, правда и все погибали, то откуда берутся эти слухи? – Адонай улыбнулся и махнул рукой. – То, что люди исчезают плохо, а все эти слухи, скорее всего, придуманы для детей. Что б ни шастали где попало почем зря.

– Возможно, ты и прав. Но вчера исчез рыцарь ордена Серых Журавлей. – Ману встал и подошел к столу. Теперь Элохим смог увидеть его. Великан был закован в доспехи, стало быть, он явился сюда с границы. – Я отправил его к Высоким Горам, что бы он там все разнюхал. А он исчез.

– Это действительно странно, Ману. – Теперь нотки тревожности были слышны и в голосе Адоная. – Серые Журавли просто так не пропадают.

– И я о том же. Позволь мне отправиться на север и все узнать.

– Нет, Ману. Отправь туда еще разведчиков, но не поодиночке, а парами.

– Но Адонай...

– Даже не спорь. Ты ведь полагаешь, что это Алгер. Если так, то в одиночку с ним лучше не встречаться.

– А посылать на верную смерть рыцарей. Да?

– Это их служба. Они могут погибнуть там, а могут погибнуть здесь. Любой из нас может погибнуть, ведь мы на войне. – Адонай встал и подошел к Ману. Он взял его за плечи и пристально посмотрел в его грустные глаза. – Я знаю, что Алгер рано, или поздно вернется. А еще я знаю, что только вместе мы сможем одолеть его. Ни я, ни ты, ни Нелана в одиночку с ним не справимся. Справиться с ним можем только мы все вместе и только так. Если хоть одного не будет хватать, нам не устоять.

– Я понял тебя, брат. – Ману залпом осушил кубок и со всей силы ударил кулаком по столу. Эхо от этого удара еще долго блуждало по пустынным коридорам дворца. – Хорошо. Я отправлю в горы еще рыцарей. Будем молиться, что бы они смогли вернуться.

Ману протянул руку Адоною и тот крепко пожал ее. О чем они говорили дальше, Элохим уже не слышал. Он быстро, но тихо бежал вниз во двор. Княжич уже давно мечтал совершить

какой-нибудь подвиг и сразиться в битве. Ему казалось, что судьба улыбается ему. Естественно он понимал, что отец не отпустит его, поэтому и сбежал. Оседлав Боливара, он помчался к восточным воротам города.

Еще находясь в столице, Элохим преобразовал себя. Понимая, что стражники даже если и выпустят его, то обязательно доложат отцу, Элохим принял вид посыльного. Этих людей никто не останавливал, так как письма в их сумках были очень важны. Им всегда открывали все дороги и предоставляли свежих скакунов. Но это Элохиму не требовалось. Как только он покинул город, обернулся орлом и полетел по небу. Боливара Элохим уже несколько раз превращал в другое животное. Первые разы давались коню тяжело, но вскоре он привык. Орлом Боливар уже был и поэтому спокойно летел за своим хозяином.

Опустившись на землю уже в Таежных лесах, Элохим опять сменил образ. Теперь он был бродячим кузнецом. Княжич знал, что в дальних деревнях умельцев мало, поэтому кузнецу очень обрадуются. Добравшись до деревни стоящей на самом краю леса, Элохим постучал в двери дома наместника.

– Доброй ночи, уважаемый. Не найдется ли в вашей деревне кров для меня.

– Кров? Конечно найдется, приятель. – Наместник осветил Элохима огнем факела. – А кто таков ты будешь?

– Меня зовут Эльх. Я кузнец.

– А что ты делаешь в такой глуши, Эльх?

– Отец обучил меня всему, что знает сам. Пришло время строить свою жизнь. – Элохим говорил, чуть шепелявя, стараясь ошибаться в словах. Так он хотел скрыть свою образованность, ведь кузнецам она не присуща. – В долине Уссури много кузнецов, а здесь я слышал, их не хватает.

– Правду люди говорят. Здесь нам кузнец очень нужен. Пойдем, я провожу.

Наместник накинул на себя плащ и повел Элохима к кузне. Деревня была небольшая. Не более двадцати домов. Дом кузнеца стоял на окраине. Он был заброшен, но Элохима это не остановило.

– Располагайся пока. Завтра жена принесет тебе чего-нибудь поесть. Все что нужно найдешь в кузне. Там все осталось после смерти последнего кузнеца.

– Смерти? А как он погиб? – Элохим поджег факел и вошел в дом. Он был крепким, но чувствовалось, что в нем давно никто не живет. – Его призвали на войну?

– На войну? Что ты. Какая тут война. Уже лет десять здесь тихо и спокойно. Правда, вот люди иногда пропадают. – Наместник присел на лавку и забил себе трубку. – Кого медведь задерет, кто в тайге заблудится. Места-то тут опасные.

– Да. Я заметил. Жутковато у вас здесь.

– А что делать? Адонаю нужен лес. А где его брать, как ни здесь. Без кузнеца конечно очень трудно. Все пилы да топоры затупились.

– Ты так и не сказал, как погиб мой предшественник. – Перебил наместника Элохим, настаивая на желании узнать это как можно скорее.

– Да как погиб. По глупости своей. – Наместник с грустью выдохнул и затянулся трубкой. – Была у него дочь. Жены не было, а дочь была. Что случилось с женой, я не знаю, он уже без нее сюда приехал. В дочурке он, конечно, души ни чаял. Во всем ей потакал. Но где-то год назад, может чуть больше, пропала она. Кузнец места себе не находил. Всю деревню на ноги поставил. Целый месяц мы ее по лесам да горам искали. Так и не нашли. Обезумел он. Пошел сам искать. Так и не вернулся. Мы его прождали пару месяцев, а потом в погибшие записали.

– Да. Грустная история.

– Грустная не то слово. Что-то не хорошее в здешних местах твориться. Я когда на юг лес отвожу, со многими наместниками общаюсь. И у каждого в деревне подобные случаи есть.

Два-три человека за год пропадает, а то и больше. – Наместник докурил трубку и потушив, спрятал ее в карман. – Ладно, пойду я, а тебе с дороги, небось, отоспаться хочется.

Наместник похлопал задумавшегося Элохима по плечу и направился к выходу из дома, но в дверях остановился.

– Конь у тебя добрый. Не похож он на обычного деревенского скакуна. Холеный весь. Я таких даже у рыцарей не видел. Если хочешь сберечь его, на улице не держи. Пусть с тобой в доме ночует. Так надежней будет.

Элохим кивком головы поблагодарил наместника и тот вышел из дома.

Эту ночь княжич не уснул. Он постоянно перебирал в голове рассказ наместника о кузнеце и его дочке. В молодом разуме Элохима все смешалось. Отец, Ману, наместник, дочь кузнеца. Все это было неспроста, и Элохим чувствовал это. Он так и простоял всю ночь, глядя в окно. Когда на улице начало светать к его дому подошло несколько женщин. Они принесли ему еду и воду, а также кое-какое барахло. Элохим был ужасно голоден и, не стесняясь, набросился на крынку с молоком. Еще никогда свежее парное молоко не было столь вкусным как здесь.

– Еще бы. – Гордо задрав нос, ответила на удивленный взгляд Элохима жена наместника. – Наши коровки на чистых изумрудных лугах пасутся. Отсюда и молоко такое вкусное.

– Спасибо вам. – Вытерев рот рукавом, поблагодарил женщин Элохим. – Три дня во рту маковой росинки не было.

– Это тебе спасибо, Эльх. Без кузнеца нам тут ох как нелегко. – Закачала головой молодая девушка, глядя на руки Элохима. – Какая чистая кожа? У старого кузнеца руки были шершавые и все в ожогах. А у него, посмотрите, какие гладкие ладони.

Элохим застыл как вкопанный, не зная, что ответить, а все женщины как раз и ожидали от него ответа.

– Это из-за долины Уссури. В ней такой мягкий климат, что и кожа становится такой гладкой и бархатистой.

Элохим поставил крынку на стол и стыдливо спрятал свои руки за спину. Они ведь никогда не держали молот и не испытывали жар горнил кузни. А эти женщины всю жизнь трудились и знали, как должны выглядеть руки кузнеца.

– Не по рукам смотри, а по работе. – Сняла неловкое напряжение жена наместника. – Вот придем вечером и посмотрим, на что кузнецы уссурийские способны.

Женщины поклонились и оставили Элохима одного. Закончив завтрак, он пошел в кузню. По первому ее виду стало понятно, что прежний кузнец был мастером своего дела. Все лежало аккуратно, на своих местах. Молотки, наковальня, меха. Все было исправно и готово к работе.

– Значит, посмотреть хотите, на что я способен. – Потирая руки, прошептал Элохим. – Значит, посмотрите.

Княжич запер кузню и, убедившись, что его никто не видит, щелкнул пальцами. Дальше все делала магия. Она распалила огонь в жаровнях. Меха раздули жар и молотки начали стучать по наковальне, выковывая топоры один за другим.

Вечером к его дому пришла вся деревня. Элохим с очень важным видом отворил ворота кузни и люди увидели, на что способны уссурийские кузнецы.

– Идеальная работа. Такой топор не то, что дерево, волосок вдоль рассечет. – Рассматривая выкованный Элохимом топор, пробубнил наместник. – Красота.

– Неужто такому мастеру не нашлось места в столице? – Вспросила та любопытная девушка, кокетливо закутавшись в пуховый платок.

– В столице такие кузницы, что я им не ровня. – Парировал Элохим, поднеся девушке выкованную специально для нее брошь. – Столичные умельцы могут такое, на что не способны даже волшебники.

– Так и не способны? – Буркнул наместник. – Видал я один раз, как рыцари упражнялись. Вот это уж точно зрелище не для слабонервных. Этим, даже самые умелые Ксаи, в подметки не годятся.

– Да, наш повелитель Адонай научил их многому. Я каждый день славлю его имя. – Произнесла жена наместника, протянув руки к солнцу. – Он, наше истинное солнце. За него и в огонь и в воду.

– Вы так благоволите Адонаю? – Удивился Элохим и, отойдя от девушки, облокотился о стену. – Но почему? Война продолжается и конца ей не видно. За что вы так любите его?

– Ты, паренек, говори, но не заговаривайся. А то я не посмотрю, что ты кузнец умелый. – Нахмурив брови, прорычал наместник и за его спиной тут же выросли фигуры грозных мужчин. – Молод ты еще. Не знаешь ничего. Побыл бы рабом у гномов годик другой, враз по-другому заговорил бы.

– И то правда. – Подхватила за наместником его жена. – Вы молодежь родились уже свободными. Хлебнули бы нашего, так бы не хорохорились.

– Успокойтесь, прошу вас. – Выставив вперед руки, взмолился Элохим, не ожидая такого напора от селян. – Для меня Адонай, как второй отец. Я не хотел обидеть его.

– А что тогда хотел?

– Вы просто меня не правильно поняли. Я видел жизнь в столице. Там есть чему удивляться. И понятно, почему горожане поют ему хвалебные оды. А здесь, в глуши, жизнь у вас тяжелая и суровая. Вот мне и стало интересно.

– Ишь ты. Интересно ему стало. Выпороть бы тебя за такой интерес. Ну да ладно, на первый раз прощаю. Уж больно топоры твои хороши. – Наместник сменил гнев на милость и, подмигнув Элохиму, вышел.

За ним кузню покинули и остальные, не забыв толкнуть молодого кузнеца плечом, что б не зазнавался. За мужчинами вышли и женщины. Оставшись в одиночестве, Элохим глубоко выдохнул и несколько раз повел головой, удивляясь величию своего отца.

Пока магия ковала топоры, Элохим выспался и поэтому к вечеру был готов. Одевшись в черный костюм с маской полностью скрывающей лицо, Элохим взял свой меч и аккуратно вышел из кузни. Солнце уже село и на деревню опустились сумерки. Выбрав хорошее место, из которого просматривается вся деревня, Элохим засел в засаду. Небо было звездным, по нему плавно плыла луна. Близилась полночь, но ничего не происходило. В деревне и ее окрестностях было очень тихо. В Адонаисе таких тихих ночей не было никогда. Город постоянно кипел и бурлил. А здесь все мирно спали. Тишина была такой, что княжич слышал биение своего сердца.

Прошло еще несколько часов. Луна завершила свой путь и тоже скрылась за горизонтом. Теперь, вдобавок к тишине, на деревню опустилась и крошечная мгла. Лишь блеклые тени от света звезд и не более того. Но через некоторое время глаза принца привыкли к этой темноте и он начал различать силуэты деревьев и домов. По прикидкам Элохима где-то через час уже должна появиться первая зорька, а значит этой ночью ничего не произойдет. Но он и не ожидал, что все случится так скоро. Княжич зевнул, прикрыв рот ладонью, и съежился от ночной прохлады.

Он решил подождать еще полчаса и идти домой, но здесь краем глаза он увидел быструю тень. В небе зашелестели крылья. Элохим напрягся. Сон как рукой сняло. Теперь тень мелькнула совсем рядом, а шелест взмахов крыльев стал отчетливей. Еще мгновение и у дома на краю деревни приземлилась огромная тень. Она встала на ноги. Что это было за существо Элохим разобрать не смог. Вроде дракон, но и не дракон. На ее голове торчали рога, а крылья больше походили на крылья летучих мышей, нежели на драконьи. А вот тело было под стать дракону. Тень была больше трех метров, широкие плечи, длинный хвост. В правой руке была зажата палица, левая спокойно свисала. Рядом с ней прям из земли выросли еще две тени.

Первая была очень похожа на крысу, а у второй была голова дикого вепря. Новые тени были в два раза меньше первой. Они шмыгнули в дом, и вскоре из него раздался крик женщины. Крик был недолгим и почти сразу умолк. Рогатая тень чуть пригнулась, прислушиваясь, но в деревне было тихо. Никто не услышал крика о помощи.

Через пару минут из дома вышли крыса и кабан. В руках они несли завернутую в мешковину женщину. Здесь Элохим не выдержал и бросился к ним.

– Стойте! Именем Адоная приказываю вам остановиться!

– Это кто еще такой? – Просвистела крыса и кивнула рогатой тени. – Чего стоишь? Иди, убей его.

Тень развернулась и, расправив крылья, пошла на Элохима. Только теперь княжич смог увидеть, насколько эта тварь была огромной. Козлиная голова искрила маленькими кроваво-красными глазами. Раздвоенный язык постоянно облизывал клыки. Вид у этой твари был грозный и ужасный. Принц остановился и обнажил меч. Тварь замахнулась, и палица со свистом полетела на Элохима.

Если бы эти ночные пришельцы знали, кто стоит перед ними, то бросив добычу, поспешили бы скрыться. Но они не знали и поплатились за это. Взмах меча, еще один и рука с палицей упала к ногам монстра. Вслед за ней упала и его голова, а потом и остальное тело. Элохим вытянул перед собой левую руку и двое остальных монстров попадали на землю. Они держались за горло и хрипели не в силах вдохнуть. Элохим сжал кулак и оба монстра отключились.

На шум драки к дому одинокой женщины начали сбегаться селяне. Кто с вилами, кто с топорами, кто с факелами. Через несколько минут вся деревня стояла вокруг Элохима и монстров.

– Я же говорила, что он не простой кузнец. Руки врать не могут. – Прошептала тихо, еле слышно любопытная девушка, прикрывая ладонью брошь подаренную Элохимом.

– Кто ты, чужак? – Выкрикнул наместник, крепко сжимая топор. – И зачем ты сюда пришел на самом деле?

Элохим окинул взглядом селян. Все они были напуганы. Их пугали и монстры, лежащие у его ног и он сам. Дольше тянуть смысла не было, и Элохим раскрылся.

– Я сын великого князя Адоная и царицы лесов Неланы. Мое имя Элохим и я наследник Реального Мира. – Элохим сорвал с головы маску и в свете факелов люди разглядели его русые волосы и голубые глаза. – Прибыл я сюда по заданию отца, что бы разобраться с этими похитителями.

Элохим говорил еще долго, но люди уже не слушали его. Они попадали пред ним на колени. Они готовы были целовать землю, по которой он ходил, а княжич все распинался и распинался. Но увидев, что все его потуги тщетны, он приказал им подняться.

– Сейчас вы все пойдете по своим домам и ляжете спать. А когда проснетесь, вы не вспомните ни меня, ни этих тварей. Вы забудете все, что произошло на этой опушке раз и навсегда.

Принц щелкнул пальцами, и селяне побрели по своим домам. На утро они проснутся и ничего не вспомнят. Они будут ходить и расспрашивать друг друга о том, что было последние два дня, но никто так и не вспомнит. Они будут удивляться острым наточенным топорам, теплой печи кузни, но так и не вспомнят, что в их деревню заезжал странствующий кузнец.

К Элохиму подошел Боливар. Он прильнул к его щеке, выпрашивая ласки.

– Интересно, что скажет отец. Похвалит, или накажет?

Боливар не ответил Элохиму, а только еще сильнее начал ластиться, выпрашивая еще и вкуности.

Элохим хлопнул в ладони, и все тела тварей поднялись в воздух. К ним подлетели мешковины и полностью обмотали их. Еще один хлопок и они растворились, как их и не было, а над деревней уже кружили два горных орла.

4. Битва в долине Демонов

Бора находилась в Бораноисе. Она всеми силами помогала людям возрождать его. Царица не гнушалась даже самой грязной работы. Нужно было очищать сажу и копоть, Бора занималась этим. Нужно было разгрести завалы, Бора и здесь была в первых рядах. Вот и сейчас она вместе с жителями города работала на главной площади. При помощи своей магии она поднимала с земли огромные камни, расщепляла их и грузила в повозки. Бора была очень сосредоточена и старалась ни на что не отвлекаться. Внезапно у нее сильно заболела голова. Она поняла, что это вызов, но отмахнулась от него. Боль утихла, но спустя несколько секунд нахлынула вновь.

– Не сейчас, голубоглазенький. – Рыкнула она, опять отмахнувшись от вызова.

Но на сей раз боль не отступила. У Бору закружилась голова и она начала терять сознание. Когда она пришла в себя и открыла глаза, то стояла в центре бального зала во дворце Адоная. Все остальные избранные советники тоже были здесь.

– Как ты это сделал?! – Закричала Бора, грозно сверля взглядом Адоная. – Я же сказала, что занята!

– Это не я, сестренка. – Великий князь извинительно развел руки в стороны и закачал головой. – Меня самого притащили сюда, так же как и тебя.

– И не я. – Предугадывая вопрос Бору, произнесла Нелана.

– Мы вообще думали, что это ты. – Встав между разъяренной Борой и Адонаем, погасил ссору Гор. – Так это не ты?

Бора покачала головой.

– А тогда кто? – Ману обвел всех взглядом. – Вроде все здесь.

– Нет, не все. Не хватает Элохима. – Адонай обернулся к дальнему углу зала. – Хватит уже дурачиться. Выходи.

Из тени угла проявился Элохим. Он был очень доволен собой и не скрывал широкую радостную улыбку.

– Я же запретила тебе использовать магию темников! – Нелана скрестила руки на груди, от чего у Элохима сразу пропало настроение. – Она очень опасна и до добра тебя не доведет.

– Прости, мам. И вы все простите. Но я должен был собрать вас всех здесь. – Элохим бодрым шагом промаршировал в центр зала и взяв Бору под руку, отвел в сторону. – Я тут в таежных лесах побывал вчера...

– Я же говорил тебе, что нас кто-то подслушал. – Буркнул Ману, бросив взгляд на Адоная. – А ты мне не верил.

– Ладно, братец. Поздно уже ругать его. Давай, сынок, рассказывай, что ты там увидел.

По лицу Элохима скользнула довольная улыбка. Значит, отец все же похвалит его, а не осудит.

– Для начала я прошу прощения, что подслушал вас и что без разрешения отправился в те далекие земли. Но оно того стоило.

Элохим щелкнул пальцами, и в центре зала загорелась магическая клетка. Еще щелчок и в ней проявились три тела обернутых в мешковину. Третий щелчок и на пол упали три твари.

– Боже мой. Кто же это такие? – Удивилась Бора и подошла к клетке вплотную. – Разбуди их.

Элохим опять щелкнул пальцами и твари пришли в себя.

– Что?! Где это мы?! – Заверещала крыса. – Люди? Быстро отпустите нас, иначе вы ощутите на себе гнев нашего живого бога!

– Посмотри на них. Они даже разговаривать умеют. – Бора не сводила с монстров глаз. – Нам только их сейчас не хватало.

– Женщина. Как смеешь ты разговаривать со мной. – Крыса гордо выгнула спину и задрала голову. – На колени, когда стоишь перед первородным демоном. И говорить будешь только тогда, когда тебе разрешат.

– Что?! – Выдержать подобное оскорбление Бора не смогла. Она сделала шаг вперед и спокойно прошла сквозь клетку Элохима. – Женщина?! Я тебе сейчас покажу, кто из нас на коленях стоять должен.

Бора вытянула руку и крыса затряслась. Ее тело покрылось язвами, из которых на пол зала полилась его алая кровь. Глаза закатились, а потом лопнули. Крыса истошно кричала, пытаясь освободиться. За глазами начали лопаться вены. Кровь брызнула из ушей и пошла горлом. Бора могла убить его быстро, но она наслаждалась казнью. Каждым мгновением, пока крыса испытывала адскую боль.

– А почему ей можно применять магию темников, а мне нельзя? – Шепотом спросил у матери Элохим. – Это не справедливо.

Нелана не ответила, а только цыкнула, продолжая смотреть на Бору и монстров.

Когда с первым было покончено, Бора повернулась к хряку. Тот уже дрожал от страха и жалобно поскуливал. Увидев грозный взгляд Боры, он бросился бежать, но врезавшись в клетку, обжегся и упал к ногам царицы.

– Молю тебя, грозная воительница. Пощади. – Свин встал перед Борой на колени и начал быстро кланяться ей, каждый раз ударяясь головой о пол. – Я простой слуга. Я не воин. Молю тебя, пощади.

– Рассказывай.

– Что моя госпожа хочет услышать? – Поняв, что убивать его перехотели, заскулил хряк.

– Все. Кто вы. Откуда вы пришли. И что это еще за живой бог.

– Я все расскажу. Абсолютно все. Только не убивайте меня. – Свин отполз от Боры, присев в углу клетки. – Мы зовемся демонами. Так нас назвал наш живой бог, Алгер.

– Алгер! – Глаза Боры залились кровью. – Значит, он жив и время зря не терял!

– Да, госпожа. Тот, кого вы убили, был первородным. Его создал сам Алгер. В его жилах течет его священная кровь. Первородные наши князья. А тот, которого убил парень в тайге, был перворожденным. Это старшие демоны рожденные первородными. Я же простой слуга. Я даже магией не владею. Моя обязанность везде следовать за своим первородным господином.

– В кандалы его. – Бора щелкнула пальцами, и магическая клетка Элохима исчезла. – Бросить его в темницу. Глаз не сводить ни днем, ни ночью.

К демону подбежала стража и, скрутив, увела прочь из зала.

– Как она это делает? Моя клетка? Она просто разорвала ее.

– Не забивай себе голову, племяш. – Тор похлопал Элохима по спине. – Это же Бора. Никто не знает, как она это делает, даже твой отец.

– Тебя сейчас не это должно волновать. – Бора обернулась к Элохиму. От ее взгляда у него волосы встали дыбом. – Ты вообще понимаешь, что натворил?

– Что натворил? Я раскрыл тайну исчезновения людей. Разве я не молодец?

– Ты глупец! – Не выдержал и поднял голос на своего сына Адонай. – Более глупого поступка и придумать нельзя.

– Но почему?! – Элохим заорал в ответ. Его так больно задела слова отца и Боры, что он не смог сдержаться. – В чем моя вина?!

– В том, что ты не позволил им сделать свое дело.

– Но Ману?! Я что, должен был позволить им убить невинную женщину?

– Да, племяш. Как это плохо не звучит, но это так. – Ману говорил спокойно и рассудительно. Так он смог погасить спор всемогущих волшебников. – Ты должен был проследить за ними, а не убивать их. Теперь у них пропал первородный. Алгер заметит это и поймет, что его раскрыли. Мы потеряли эффект неожиданности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.